

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 88

Сборник статей

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408
П68

Редакторы:

д-р юрид. наук, доцент *Е.С. Болтанова*,
канд. юрид. наук, доцент *Н.Г. Галковская*,
д-р юрид. наук, профессор *В.М. Лебедев*,
д-р юрид. наук, профессор *Г.Л. Осокина*,
канд. юрид. наук, доцент *Г.Г. Пашкова*

П68 Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред. Е.С. Болтанова, Н.Г. Галковская, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, Г.Г. Пашкова. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2021. – Ч. 88. – 96 с.

ISBN 978-5-94621-672-2

ISBN 978-5-907442-12-2 (отд. кн.)

В сборник включены статьи преподавателей и аспирантов высших учебных заведений, научных и практических работников – участников Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Юридический институт ТГУ, г. Томск, 28–30 января 2021 г.).

Статьи посвящены актуальным проблемам различных отраслей права и юридической науки, содержат предложения по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также практических работников, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере юриспруденции.

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408

ISBN 978-5-94621-672-2
ISBN 978-5-907442-12-2 (отд. кн.)

© Томский государственный университет, 2021

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

М.А. Бажина

ДИСПОЗИТИВНЫЕ И ИМПЕРАТИВНЫЕ НАЧАЛА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОКАЗАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Оказание транспортных услуг представляет собой ядро перевозочной деятельности. Именно в процессе их реализации происходит, с одной стороны, удовлетворение потребностей клиентов, связанных с транспортной сферой, а с другой – достижение предпринимательской цели хозяйствующего субъекта, а именно профессионального участника рынка транспортных услуг.

Само по себе оказание транспортных услуг относится к разновидности гражданско-правового обязательства, что предопределяет диспозитивную направленность в его регулировании. Это означает, что участники правоотношений самостоятельно устанавливают определенные права и обязанности, а в ряде случаев – и ответственность (например, ст. 33, 34 УАТ РФ). Однако в связи с тем, что оказание транспортных услуг затрагивает стратегически важные для государства и общества сферы, оно также является предметом административно-правового регулирования, отличающегося императивным методом правового воздействия. В качестве примера можно назвать то, что некоторые участники (грузополучатель) наделяются правами и обязанностями в императивном порядке, независимо от их волеизъявления, которое по общему правилу является основой для вступления в гражданские правоотношения (ст. 15 УАТ РФ, ст. 36 УЖТ РФ).

Тем самым можно говорить о некотором симбиозе, возникающем при правовом регулировании оказания транспортных услуг. Именно он придает данной сфере отношений специфику, отличающую от иных гражданских правоотношений. Данная особенность предопределяет те требования, которым должно соответствовать правовое регулирование оказания транспортных услуг. Рассмотрим основные из них.

Во-первых, правовое регулирование оказания транспортных услуг разными видами транспорта должно осуществляться на основе унификации соответствующих норм. В настоящее время транспортное законодательство отличается разрозненностью: 1) правовые нормы одного содержания сосредоточены в различных нормативных правовых актах (например, по определению срока исковой давности, порядка предъявления претензий (ст. 120–122 УЖТ РФ, ст. 39–41 УАТ РФ)); 2) одни и те же отношения регулируются различным образом без наличия видимых оснований (например, сроки предъявления претензий, понятия «инфраструктуры», «перевозчика» (ст. 2 УЖТ РФ, ст. 2 УАТ РФ, ст. 3 КВВТ РФ, п. 3 ст. 115 КТМ РФ) и т.д.).

Во-вторых, правовое регулирование оказания транспортных услуг должно содержать требования к профессиональным субъектам, осуществляющим транспортную деятельность. В настоящее время действующее транспортное законодательство не предъявляет каких-либо требований к фигуре перевозчика или экспедитора, за исключением того, что они должны быть субъектами предпринимательской деятельности (ст. 2 УЖТ РФ, ст. 2 УАТ РФ, ст. 3 КВВТ РФ). Следовательно, любое лицо, отвечающее данному формальному признаку, может оказывать транспортные услуги. Отсутствие каких-либо требований к профессионализму такого участника транспортных отношений не соответствует тем целям, которые заявлены в Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2018 г. № 1734-р. В соответствии с этим документом должны быть созданы крупные транспортные конгломераты, которые способны осуществлять качественные транспортные услуги и тем самым конкурировать на международном уровне.

В-третьих, правовое регулирование оказания транспортных услуг должно отвечать тенденциям инновационного развития транспортного сектора. Использование полностью автоматизированных или высокоавтоматизированных транспортных средств при оказании транспортных услуг должно получить должную правовую регламентацию.

СМАРТ-КОНТРАКТ – ОСОБАЯ ФОРМА ДОГОВОРА?

Смарт-контракты могут быть построены как по внешней (external), так и по внутренней (internal) моделям¹. В первом случае они именуется smart contracts и предполагают автоматизированное исполнение посредством технологии распределенных реестров по уже заключенному вне этой технологии договору. Как раз о smart contracts и говорится в новой норме Гражданского кодекса РФ² ч. 2 ст. 309. Смарт-контракты, построенные по внутренней (internal) модели, предполагают не только автоматизированное исполнение, но и то, что само волеизъявление сторон выражается вовне и фиксируется в электронно-цифровой форме посредством компьютерного кода. Такие соглашения получили наименование legal smart contracts. Вопросов к ним больше, прежде всего, по причине заключения их в блокчейне. Очевидно, что специфика цифровых технологий предполагает проверку возможностей российского гражданского права и законодательства. Например, интерес представляет вопрос, можно ли считать программный код в блокчейне сделкой, совершенной в простой письменной форме?

На первый взгляд рассматриваемая разновидность смарт-контрактов характеризуется электронной формой, которая в цивилистике относится к разновидности письменной формы. В соответствии с традиционным подходом письменная форма сделки (наряду с устной) предполагает выражение воли лица словесно³. В связи с этим возникают сомнения, а относятся ли смарт-контракты к числу сделок, совершаемых в такой форме: его условия записаны на языке программирования и выглядят как программный код.

---

¹ Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // *Lex russica* (Русский закон). 2019. № 8. С. 51–62.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. (ред. от 08.12.2020 г.) № 51-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301. URL: www.pravo.gov.ru

³ Абрамова Е. Н. К вопросу о понятии формы сделки // *Нотариус*. 2015. № 6. С. 3–7.

Но существует и альтернативный подход: тот факт, что условия договора изложены в форме программного кода, не имеет сам по себе юридического значения, поскольку договорное право допускает различные способы формализации договоренностей сторон. В связи с этим программный код мало чем отличается от иного языка, поскольку доступен для понимания лицами, обладающими специальными познаниями в соответствующем языке программирования¹. Таким образом, legal smart contract следует отнести к соглашениям, совершаемым **в словесной письменной форме**.

Еще одна проблема связана с тем, что стороны смарт-контракта могут быть не идентифицированы, а значит, согласно п. 1 ст. 160 ГК РФ, нельзя считать письменную форму сделки соблюденной. Считаем, что отсутствие идентификации не свидетельствует о невозможности признания такого способа волеизъявления формой сделки вообще. Способ волеизъявления выполняет свою задачу – обеспечивает восприятие выраженной воли сторонами смарт-контракта. А законом не запрещается совершение сделок легально нерегламентированными способами². Значит, если смарт-контракт обеспечивает установление содержания сделки, но не позволяет достоверно определить лицо, выразившее волю, то его форму следует определять **не как письменную, а как особую цифровую разновидность словесной формы сделок**.

Появление умных договоров актуализирует цивилистические изыскания в этой области. Несмотря на специфичность вопросов, следует признать наличие потенциала у права для регулирования исследуемых отношений.

---

¹ Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 94–117.

² Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. С. 26–27.

РОЛЬ НОТАРИАТА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОСТИ

Включение нотариуса в гражданский оборот при заключении сделок с недвижимостью и в сферу государственной регистрации прав направлено на решение актуальных проблем защиты прав и законных интересов граждан. Дополнительной гарантией, способствующей снижению рисков на рынке недвижимости, является основополагающий принцип нотариальной деятельности – принцип полной имущественной ответственности нотариуса.

Последние изменения гражданского законодательства и законодательства о нотариате возложили на нотариуса выполнение трех функций с новым содержанием: 1) гарантирование соблюдения вещных прав правообладателей (прежде всего несовершеннолетних и ограниченно дееспособных граждан); 2) осуществление проверки законности сделки с недвижимостью при ее нотариальном удостоверении (например, отчуждение доли в праве общей собственности). Проверка у каждой из сторон право на совершение сделки, нотариусам с 2019 г. предоставлена возможность при установлении личности лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, использовать государственные информационные ресурсы Министерства внутренних дел РФ; 3) содействие обеспечению достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации права собственности на объекты недвижимости.

Развитие электронного нотариата и изменение полномочий нотариуса в сфере государственной регистрации недвижимости повышают эффективность рынка недвижимости и защиту прав кредиторов. В настоящее время расширение роли нотариата в сфере государственной регистрации недвижимости можно определить в четырех направлениях:

1. Популяризация нотариальной формы на рынке недвижимости, что подтверждается введенными в действие в последнее время новеллами. Можно назвать новое нотариальное действие – это удостоверение факта возникновения права собственности на объекты недвижимости в силу приобретательной давности при реорганизации унитарного предприятия «Почта России».

2. Внедрение нотариальной формы не только для отдельных двухсторонних сделок с недвижимостью, но и для одностороннего волеизъявления собственника или иного заинтересованного лица (заявления, требования, уведомления). Например, нотариальное удостоверение согласия супруга для совершения не только сделки по распоряжению общим имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, но и сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма.

3. Вовлечение нотариуса в саму сделку или в процесс исполнения обязательств. Так, нотариус представляет заявление в Росреестр о погашении регистрационной записи об ипотеке в ЕГРН по нотариально удостоверенному договору об ипотеке в случаях: совместного обращения залогодателя и залогодержателя; обращения залогодержателя или залогодателя и представления последним документов, подтверждающих исполнение обеспеченного залогом обязательства. С 28.12.2019 допускается взыскание задолженности в бесспорном порядке на основании договора поручительства, предусматривающего солидарную ответственность поручителя по кредитному договору, при наличии в нем условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса.

4. Возложение на нотариуса дополнительных организационных действий. Например, с 01.02.2019 после удостоверения договора, подлежащего государственной регистрации, на основании которого возникает право собственности на недвижимое имущество (на долю в праве), нотариус обязан незамедлительно представить в электронной форме заявление о государственной регистрации прав и прилагаемые к нему документы в Росреестр. При условии, что стороны сделки не возражают против подачи такого заявления нотариусом. Следует заметить, что в этом случае за представление заявления в Росреестр о государственной регистрации прав плата за услуги правового и технического характера не взимается. Нотариус вправе по просьбе обратившихся к нему лиц направить документы на государственную регистрацию прав и при удостоверении иных видов договоров, например брачного договора, соглашения о разделе совместно нажитого имущества супругов.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЙ ПОКУПКИ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Общество с ограниченной ответственностью согласно положениям ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в дальнейшем – ФЗ «Об ООО») и ГК РФ относится к корпорациям закрытого типа. Одним из проявлений закрытого характера этой организации является особый механизм обеспечения стабильности состава общества, направленный на ограничение перехода права на долю в уставном капитале общества третьим лицам, не являющимся участниками общества – преимущественное право покупки доли уставного капитала. Указанный механизм, очевидно, действует при продаже доли. Проблему составляют названные п. 2 ст. 21 ФЗ «Об ООО» случаи отчуждения доли «иным образом». В литературе присутствует как узкий, так и широкий подход к определению сферы действия режима права преимущественной покупки. Представители узкого подхода ограничивают применение правил о преимущественной покупке только случаями, когда доля продается за деньги¹. Широкий подход предполагает их действие при заключении любой возмездной сделки с третьим лицом, в том числе и мены². В качестве обоснования приводится следующий довод: «формулировка положений Закона не содержит запрета на применение преимущественного права к любым сделкам, кроме продажи»³.

Судебная практика распространяет права преимущественной покупки в случае совершения договора мены, по которому предусмот-

---

¹ Камышанский В.П., Волкова Е.В., Гетнговт О.И. Ограничение корпоративных прав: новый подход к известным конструкциям // Гражданское право. 2019. № 4. С. 13–16.

² Бородкин В.Г. Преимущественное право покупки в хозяйственных обществах: изменения в ГК РФ и корпоративный договор // Закон. 2014. № 7. С. 81–91.

³ Самойлов И.А. Возможна ли реализация преимущественного права в хозяйственных обществах при безвозмездных сделках? // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 4. С. 39–43.

рено встречное участнику ООО в виде родовой вещи (Апелляционное определение Московского городского суда от 16.12.2015 по делу № 33-47633); а также при внесении доли в качестве вклада в уставный капитал другого общества (Постановление Президиума ВАС РФ от 08.08.2000 № 1248/00 и 18.01.2000 № 4653/99).

Полагаем, что оптимальным вариантом решения вопроса сферы действия режима преимущественного права покупки доли является нормативное обозначение границ существования указанных прав. Таковыми должны быть все случаи возмездного отчуждения доли в рамках денежного обязательства, а также неденежного, предполагающего встречное предоставление в виде имущества, обладающего родовыми признаками. Кроме того законодателю следует изменить и терминологический ряд, приведя его в соответствие со всеми случаями возмездного отчуждения доли: отказаться от использования термина «преимущественное право покупки», который привязывает его только к договору купли-продажи, заменив на конструкцию «преимущественное право приобретения». Думается, что интересы участников ООО как закрытой корпорации должны быть обеспечены не только при возмездном, но и безвозмездном отчуждении доли третьим лицам. Это возможно путем закрепления в ФЗ «Об ООО» права других членов ООО выплатить одаряемому стоимость данной доли в размере действительной стоимости доли на последнюю отчетную дату.

Эти нормативные нововведения обеспечивают достижение цели установления рассматриваемого режима распоряжения долями уставного капитала ООО: препятствовать неконтролируемому другими членами ООО перемещению таких прав¹.

Е.П. Войтович

ПРАВО НА ИМЯ

Внимание государства к «обороту» имен традиционно проявляется в наличии свода национальных предписаний о присвоении имени и его изменении. Эти нормы обеспечивают публичный интерес в сохранении национальной практики присвоения имен, достижении пра-

---

¹ Илюшина М.Н. Применение правил об уступке к договорам купли-продажи доли в обществах с ограниченной ответственностью // Закон. 2009. № 10. С. 55–60.

новой определенности, отражении семейного единства, сохранении языкового своеобразия государства. В то же время они позволяют физическому лицу реализовать право на самоидентификацию посредством выбора имени при рождении или его изменении в предусмотренных законом случаях и порядке.

Какова степень и условия, при которых государство может игнорировать имя индивида и навязывать собственные предпочтения и требования? Сохранение национальной практики присвоения фамилий, достижение правовой определенности не должны приводить к дискриминации по признаку гражданства¹ или ограничивать свободу передвижения и выбора места жительства²; отражение семейного единства не может оправдывать дискриминацию по признаку пола³; сохранение языкового своеобразия государства не может служить основанием неадекватного отражения имени языковыми средствами⁴.

Подобные выводы следуют из практики Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека, продемонстрировавшей новые подходы к защите права индивида на имя и открывшей путь к формированию внутренне непротиворечивой, согласованной системы норм, регулирующих право на имя. Эта практика сместила акценты в современных исследованиях права на имя в гражданском и семейном праве в плоскость международного и международного частного права.

Основу коллизионного регулирования имен составляют национальные нормы, нередко являющиеся причиной противоречий, разрешение которых осуществляется средствами международного частного права. Во многих государствах право, подлежащее применению

---

¹ CJEU. Carlos Garcia Avello to Articles 17 EC and 18 EC. Case no. C-148/02. Judgment of 2 October 2003. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62002CJ0148&from=EN> (дата обращения: 30.12.2020).

² CJEU. Stefan Grunkin, Dorothee Regina Paul to Articles 12 EC and 18 EC. Case no. C-353/06. Judgment of 14 October 2008. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62006CJ0353&from=EN> (дата обращения: 30.12.2020).

³ Информация о постановлении ЕСПЧ от 16 ноября 2004 года по делу Юнал Текели (Unal Tekeli) против Турции (жалоба № 29865/96) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 4. С. 52–54.

⁴ CJEU. Christos Konstantinidis to Articles 7, 48, 52 of EEC. Case no. C-168/91. Judgment of 30 March 1993. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1cfbfa81-ecf5-4dbe-96f7-7e861e4996a2.0002.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 30.12.2020).

при определении прав физического лица на имя, определяется на основе *lex personalis*. Однако данная практика не является всеобщей. Анализ коллизионных норм различных правопорядков свидетельствует о превалировании императивного подхода и ограниченной свободе индивидов осуществлять выбор применимого права, что не обеспечивает разрешения противоречий национальных правовых систем. В Российской Федерации определение права, подлежащего применению к имени, осуществляется на основе норм международных договоров и национального законодательства. Существующая система коллизионных норм не лишена недостатков. Российскому законодателю следует определить с помощью коллизионных норм юридические последствия изменения статуса лица, рассмотреть возможность внедрения дополнительных коллизионных принципов, что обеспечит правовую определенность и стабильность правового статуса, устранив «хромающие» имена.

В.А. Гончарова

**ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ
В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: К АНАЛИЗУ
НОВЕЛЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ КРЕДИТЕ (ЗАЙМЕ)»**

В условиях востребованности потребительского кредитования объяснимо внимание законодателя к его детальной правовой регламентации, одним из этапов которой явилось принятие ФЗ от 27 декабря 2019 г. № 483-ФЗ, вступившего в силу 1 сентября 2020 г. Указанным законом разъясняются некоторые вопросы использования страховых договоров, заключаемых заемщиками в целях обеспечения исполнения своих обязательств в рамках договора потребительского кредита (займа) (ч. 2.1–2.3 ст. 7).

Фундаментальной новеллой закона является конструкция договора страхования, заключенного в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика. По смыслу ч. 2.4 ст. 7 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» обеспечительным будет являться такой договор страхования, который либо находится в зависимости от договора потреби-

тельского кредита (займа) в части условий, либо в качестве выгодоприобретателя устанавливает кредитора по договору потребительского кредита (займа), при этом страховая сумма по договору страхования подлежит пересчету соразмерно задолженности по договору потребительского кредита (займа).

До внесения указанных изменений потенциальная связь договора страхования и кредитного договора, а также последствия этой связи часто приводили к проблемам, связанным с возможностью применения к такому страхованию правил ст. 329 ГК РФ в части объема акцессорности и с универсальностью норм Главы 48 ГК РФ.

Отражением подобных проблем являлась судебная практика, касавшаяся судьбы уплаченной страховой премии при досрочном возврате обеспеченного кредита. Согласно сложившейся в практике позиции страхователь – заемщик по кредитному договору, досрочно его исполнивший, по общему правилу не имел права на уплаченную им на будущее страховую премию (п. 7 Обзора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019). В то же время в виде исключения суды нередко признавали, что если по условиям договора личного страхования выплата страхового возмещения обусловлена остатком долга по кредиту и при его полном погашении страховое возмещение выплате не подлежит, досрочное погашение кредита до окончания действия договора страхования влечет его досрочное прекращение, а страховая премия подлежит возврату пропорционально периоду, на который договор страхования прекратился досрочно (п. 8 приведенного Обзора).

В настоящее время Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 483-ФЗ вводится правило, разрешающее указанную ситуацию в интересах заемщика: так, согласно ч. 10 ст. 11 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» досрочное прекращение договора кредита (займа) влечет прекращение договора обеспечительного страхования и возврат уплаченной страховой премии по заявлению заемщика.

На важность принятых законодателем поправок указывается и в Концепции развития положений части второй ГК РФ о договоре страхования¹, не предполагающей при этом универсальности конструкции

---

¹ Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) // СПС «Консультант Плюс».

обеспечительного страхования, что вряд ли можно признать ее достоинством.

Можно заключить, что законодательный подход к регулированию страхования претерпевает существенные изменения. Сформулированные положения, не имеющие универсального характера и закрепленные в рамках одного законодательного акта, между тем, свидетельствуют о развитии подхода к страхованию как обеспечительной конструкции, что должно учитываться как правоприменительной практикой, так и доктриной гражданского права.

Е.А. Дорожинская

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Корпоративный договор не первый год используется в деятельности российских хозяйственных обществ, но до сих пор его внедрение порождает вопросы и сомнения в эффективности как инструмента регулирования отношений участников хозяйственных обществ.

Российские суды расценивают корпоративный договор как «легитимный инструмент для разрешения (недопущения) возможных конфликтов и разногласий между участниками общества в целях достижения главной цели деятельности коммерческой организации – извлечения прибыли и ее распределения между участниками»¹.

Важно учитывать вариативность состава участников корпоративного договора, предусмотренную пресловутой ст. 67.2 ГК РФ. Если договор заключается только несколькими участниками корпорации, возникают нюансы. Высока вероятность, что в данной корпорации идет борьба за корпоративный контроль, например при изменении корпоративного контроля. Кроме того, оспаривать решение органа корпорации, противоречащее корпоративному договору, можно только в одном случае – при условии, что договор заключен всеми участниками общества.

---

¹ Постановление АС Приморского края от 14 июля 2020 г. по делу № А51-21762/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/court/A4pkIG58QBxN/> (дата обращения: 29.01.2021).

Рассмотрим примеры условий договора, составляющих его предмет:

- регламентация направлений деятельности корпорации;
- самоотстранение участников от права на участие в управлении корпорацией в обмен на денежную компенсацию;
- регулирование отношений между «номинальным» участником и фактическим бенефициаром;
- определение объема прав, предоставляемых акциями, состава акционеров;
- обязательства предоставления вкладов в имущество корпорации;
- определение структуры совета директоров, правления;
- порядок разрешения «неустраимые разногласий» и т.д.;
- регулирование выплаты дивидендов, определения круга аудиторов, стандартов финансовой отчетности и т.д.;
- предоставление отчетности и иной информации акционерам;
- вопросы структурирования групп организаций – сторон договора (порядок создания дочерних компаний и регулирование отношений с ними);
- обеспечение интересов участников при банкротстве одного из них;
- изменение контроля (состава акционеров и т.д.);
- внесение участником неденежного вклада в имущество корпорации¹ и т.д.

Соответственно, корпоративный договор на основании норм ст. 67.2 ГК РФ формирует конструкцию, представляющую сторонам неограниченные возможности в выборе правил поведения в пределах, установленных императивными нормами законодательства, при условии, что условия договора не посягают на баланс интересов участников корпораций и самой корпорации в целом.

---

¹ Цит. по: Добрачев Д.В. Корпоративный договор: трудные вопросы теории и практики. М.: Инфотропик Медик, 2020. С. 6–8 // Hewitt. Hewitt on joint ventures. Croytton: Sweet & Maxwell, 2011. P. 122–123.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ УТРАТЫ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА

Современное семейное законодательство к основаниям утраты родительского попечения относит ряд юридических фактов, от которых, в конечном итоге, зависит статус ребенка и полнота механизмов защиты его прав и законных интересов.

К данным юридическим фактам согласно ч. 1 ст. 121 Семейного кодекса РФ относятся смерть родителей, лишение родительских прав, ограничение родителей в родительских правах, признание родителей недееспособными, длительное отсутствие родителей, уклонение родителей от воспитания детей или от защиты их прав и законных интересов, в том числе отказ забрать их из образовательной, медицинской и иной подобной организации.

Классификация оснований утраты ребенком родительского попечения зависит от характера сложившихся обстоятельств. Очевидно, что смерть родителей носит объективный характер, нежели, например, уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей и защите их прав и законных интересов.

Несомненный интерес в контексте рассматриваемых аспектов представляют ситуации, когда ребенок лишается родительского попечения вследствие заключения родителей под стражу. Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу представляет собой меру пресечения, применяемую судом по уголовному делу. При этом ст. 160 УПК РФ предусматривает, что если у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу, остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, то следователь, дознаватель принимает меры по их передаче на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения.

Таким образом, имеет место двойное правовое регулирование в отношении несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей вследствие заключения под стражу последних.

Пристальный анализ содержания ч. 1 ст. 160 УПК РФ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, субъектом реализации «мер попечения» в данном случае является должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Именно оно принимает меры по передаче таких детей близким либо иным родственникам, а при их отсутствии – по помещению в соответствующие социальные организации.

Во-вторых, сама природа мер попечения носит, как представляется, слишком узкий характер, поскольку, как следует из смысла ст. 160 УПК РФ, речь идет не о семейно-правовых механизмах защиты прав и законных интересов ребенка, а о действиях следователя, дознавателя, направленных на организацию присмотра за детьми подозреваемого, обвиняемого на период, пока он заключен под стражу.

В-третьих, в УПК РФ отсутствует четкий механизм действий лица, в производстве которого находится уголовное дело, по устройству таких детей, некоторые аспекты подпадают под категорию усмотрения, внутреннего убеждения следователя, дознавателя, что накладывает на них несвойственные им функции.

Представляется, что в подобных ситуациях следователю, дознавателю в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей обвиняемого, подозреваемого, в случае заключения его под стражу, в результате чего дети остаются без родительского попечения, необходимо сообщать в органы опеки и попечительства о данном факте. На основании данной информации органы опеки и попечительства должны принимать меры по устройству таких детей согласно общим правилам семейного законодательства.

Н.С. Карцева

ТРАНСГЕНДЕРНЫЙ ПЕРЕХОД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В соответствии с законодательством Российской Федерации пол человека при рождении определяется медицинскими специалистами, что отражается затем в медицинском свидетельстве о рождении, на основании которого в органах ЗАГС составляется запись акта о рождении. Однако иногда человек не ассоциирует себя с тем полом, который был установлен при рождении.

Следует отметить, что в настоящее время в обществе сформировалась тенденция, согласно которой пол человека должен определяться самим человеком, а не его биологическими признаками. При этом в России соответствующий менталитет и влияние религии определяют в большинстве своем отрицательное отношение общества к ситуациям, связанным со сменой пола. Тем не менее данная практика в России уже появилась, а значит, законодатель должен оперативно реагировать на подобные обстоятельства. Стоит сказать, что ст. 70 ФЗ «Об актах гражданского состояния» еще 25 ноября 2013 г. была дополнена новым условием для получения заключения о внесении исправления или изменения в запись акта гражданского состояния – предоставление медицинской справки о смене пола. Однако других коррективов в регулирование брачно-семейных отношений, связанных с трансгендерным переходом, произведено не было, что породило большое количество проблем на практике.

Так, в Семейном кодексе РФ не предусмотрено основание для признания брака недействительным по причине смены пола одним из супругов. Возможно, необходимости признавать такой брак недействительным и нет, ведь, например, за рубежом, как показало исследование, в большинстве случаев данное обстоятельство никак не препятствовало дальнейшей семейной жизни супругов. Однако в нашей стране смена пола одним из супругов может стать причиной неприятия обществом не только личности самого супруга, пережившего пол, но и всех членов его семьи. Следовательно, другому супругу должно быть предоставлено право беспрепятственно прекратить брак. И здесь одной из ключевых проблем, на которой необходимо остановиться, является отсутствие в законе регламентации возможности расторжения брака в случае смены пола одним из супругов. Так, в соответствии с Семейным кодексом РФ расторгнуть без согласия супруга, сменившего пол, возможно только в судебном порядке, а это, как правило, длительный и затратный процесс. В связи с чем необходимо включить изменение пола одним из супругов в перечень оснований для расторжения брака в органах ЗАГС. Думается, что это позволит обеспечить право и интересы другого супруга, находящегося в отношениях с лицом, осуществившим трансгендерный переход.

Еще одной важной проблемой, на которую необходимо обратить внимание, является отсутствие детального регулирования процедуры регистрации смены пола. Так, упоминание о такой процедуре содер-

жится в Приказе Минздрава России от 23.10.2017 г. № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола». Исходя из положений данного приказа и ФЗ «Об актах гражданского состояния» юридическое оформление смены пола начинается с выдачи гражданину специальной медицинской справки, по предъявлению которой он получает возможность внести соответствующее изменение в свидетельство о рождении. И здесь возникает вопрос: а что если лицо, сменившее пол, не решит сразу внести изменения в паспорт? Ни в вышеупомянутом Приказе Минздрава, ни в ФЗ «Об актах гражданского состояния» не закреплена обязанность гражданина в кратчайшие сроки зафиксировать произошедшие изменения в соответствующих документах. А значит, мужчина, фактически ставший женщиной, может заключить брак, предъявив свой действующий паспорт, с другой женщиной, что будет противоречить пониманию естества брака как союза мужчины и женщины, сложившемуся в России. В связи с чем необходимо дополнить ФЗ «Об актах гражданского состояния» новыми положениями, закрепив обязанность гражданина юридически оформить смену пола в определенные сроки, а также ввести штрафные санкции за неисполнение соответствующей обязанности.

Таким образом, к правовому регулированию трангендерного перехода необходимо подходить, учитывая многие психологические и юридические факторы. Представляется, что такой подход позволит обеспечить права и законные интересы всех лиц семейных отношений.

Н.А. Кирилова

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ

Договор является основным гражданско-правовым средством взаимодействия субъектов права, и от его грамотного составления зависит и его надлежащее исполнение. Потребность в толковании договора может быть обусловлена разными причинами: ограниченность языка, низкая правовая культура разработчиков договора, умышленное использование неясных, неоднозначных формулировок и др. Российский законодатель в ст. 431 ГК РФ закрепил алгоритм толкования договора, который состоит из трех последовательных действий: 1) суд

принимает во внимание буквальное значение слов и выражений; 2) сопоставление неясного договорного условия с другими условиями и смыслом договора в целом; 3) выяснение действительной общей воли сторон с учетом цели договора.

Таким образом, как справедливо отметил А.Г. Карапетов, ст. 431 ГК РФ предписывает многоступенчатую иерархичную систему толкования, когда задается приоритетный метод толкования, а далее предписывается «лестница» субсидиарных инструментов толкования, использование каждого из которых допускается при сохранении неясности условия после использования более приоритетного метода¹. Итак, в российском законодательстве закреплены три способа толкования, применяемые последовательно: буквальное, систематическое, волевое.

Судебная практика расширила и дополнила способы толкования толкованием «против контрагента»². Еще более развернуто представлены способы толкования и принципы их применения в п. 43–45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»³. Так, приоритет отдается системному толкованию, под которым понимается толкование условий договора в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства. Затем судам рекомендовано прибегнуть к букальному толкованию. Далее должно применяться систематическое толкование самого договора с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств. Кроме того, судам рекомендовано исходить из принципа действительности и заключенности договора: если условие договора допускает несколько разных вариантов толкования, один из которых приводит к недействительности договора или к признанию его незаключенным, а другой не приводит к таким по-

---

¹ Карапетов А.Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 12.

² Пункт 11 Постановления Высшего Арбитражного суда от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

следствиям, по общему правилу приоритет отдается тому варианту толкования, при котором договор сохраняет силу. Далее должно использоваться толкование «против контрагента». Наконец, при толковании условий договора суд с учетом особенностей конкретного договора вправе применить как приемы толкования, прямо установленные ст. 431 ГК РФ, иным правовым актом, вытекающие из обычаев или деловой практики, так и иные подходы к толкованию.

Иными словами, в российском праве складывается гибкая модель регулирования процесса толкования договора: общий алгоритм толкования задан ст. 431 ГК РФ, который дополняется и наполняется смыслами, выработанными судебной практикой с учетом теоретических наработок российских и зарубежных юристов.

А.Ю. Копылов

КУМУЛЯТИВНАЯ ОХРАНА ПЕРСОНАЖА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Кумулятивная охрана объектов интеллектуальной собственности является распространенным явлением российского и ряда зарубежных правовых порядков. Возникает она в тех случаях, когда одно лицо обладает исключительным правом на объект интеллектуальной собственности, в отношении которого допускается существование нескольких режимов правовой охраны: как объекта авторских прав, как промышленного образца, как товарного знака или коммерческого обозначения.

По мнению А.С. Ворожевич, для правообладателя такое наложение правовых режимов обычно является выгодным с точки зрения защиты его прав¹, поскольку дает ему значительные конкурентные преимущества перед другими производителями товаров. Такой правообладатель, по образному выражению В.Ю. Джермакяна, имеет возможность дважды снимать шкуру с одного барана², получая компенсацию

---

¹ Ворожевич А. С. Пересечение прав на товарные знаки, произведения и промышленные образцы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 18. С. 45–57. URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/crossing-of-rights-to-trademarks-works-and-industrial-designs> (дата обращения: 20.05.2020); Ворожевич А.С. Защита исключительных прав на патентоохраняемые объекты. М., 2020. С. 44.

² Джермакян В.Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ (постатейный). 4-е электронное изд., перераб. и доп. // СПС «Консультант Плюс».

одновременно за использование персонажа произведения и товарного знака, в составе которого он используется¹.

Кроме того, спецификой использования персонажей в составе товарных знаков является возможность их «вечной охраны», поскольку, согласно норме п. 2 ст. 1491 ГК РФ, продление срока действия исключительного права на товарный знак возможно неограниченное число раз. При этом исключительное право на персонаж произведения прекратится с истечением сроков, предусмотренных нормами ст. 1281 ГК РФ, а исключительное право на товарный знак, в котором воплощен персонаж, сохраняется при условии соответствующего продления. Таким образом нормы института товарных знаков, по сути, увековечивают правовую охрану персонажа произведения, который, исходя из рациональных основ авторско-правовой охраны и согласно нормам ст. 1283 ГК РФ, перейдет в общественное достояние. Это значит, что если лицо одновременно является обладателем исключительных прав и на персонаж, и на товарный знак, в котором он воплощен, то переход персонажа в общественное достояние вследствие истечения срока действия исключительного права на него сохраняет монополию данного субъекта. Любые попытки использования персонажа будут заблокированы обладателем права на сам товарный знак.

Принимая во внимание складывающийся в судебной практике дисбаланс в пользу правообладателей, следует закрепить в законе ограничение на возможность подобной кумулятивной охраны именно в части взыскания компенсации. Объясняется это тем, что при «сверхштрафном» характере такой ответственности это приводит к обогащению правообладателя за счет нарушителя, что не является функцией гражданско-правовой ответственности. Это, конечно же, не

---

¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27 июня 2019 г. № 02АП-4059/2019 по делу № А82-24686/2018 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 7 окт. 2019 г. № С01-915/2019 по делу № А82-24686/2018 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда РФ от 16 янв. 2020 г. № 301-ЭС19-24460 по делу № А82-24686/2018 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2019 г. № 13АП-10041/2019 по делу № А56-150097/2018 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда РФ от 26 сент. 2019 г. № 307-ЭС19-16229 по делу № А56-150097/2018 // СПС «Консультант Плюс».

исключает применение мер защиты, не связанных с имущественной ответственностью: признание права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, изъятие контрафактных материальных носителей и публикация решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя (п. 1 ст. 1252 ГК РФ).

Д.В. Пятков

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ (ОПЫТ РАССМОТРЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ЗА РАМКАМИ ДЕЛЕНИЯ ВЕЩЕЙ НА ДВИЖИМЫЕ И НЕДВИЖИМЫЕ)¹

Ключевым термином в определении земельного участка является словосочетание «поверхность земли». Поверхность земли – в первую очередь математическая категория. Пользуясь научными определениями из области математики, ее можно определить как границу тела (земного шара), след движущейся линии, как двумерное топологическое многообразие.

В качестве границы тела поверхность не может включать в себя само тело, то есть трехмерную объемную субстанцию. Применительно к поверхности земли это означает, что, будучи границей земли, отделяющей землю от воздушного пространства, поверхность не может включать в себя трехмерные тела. Поверхность знает только два измерения. Наше предположение о том, что законодателем используется математическое понятие поверхности, подтверждается также п. 9 ст. 22 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»: площадью земельного участка является площадь геометрической фигуры, образованной проекцией границ земельного участка на горизонтальную плоскость.

Почвенный слой не нужно включать в состав землевладения как недвижимого комплекса, поскольку почвенный слой относится скорее к разряду движимых вещей, его существование или отсутствие не

---

¹ Автор (материала) – победитель грантового конкурса Стипендиальной программы Владимира Потанина 2018/2019.

сказывается на существовании земельного участка как объекта гражданских прав. Недра не могут быть включены в землевладение по причине исключительной государственной собственности на недра. Они не могут быть в структуре объекта, который в целом принадлежит физическому или юридическому лицу. Воздушное пространство вообще не рассматривается сегодня законодателем как возможный объект гражданских прав или его часть.

Мы солидарны с Д.В. Третьяковой, которая пишет, что «Воздушный кодекс РФ содержит нормы публично-правового характера и ничего не говорит о высоте, на которую распространяются права собственников земельных участков. Установленные подзаконными актами ограничения минимальной высоты полетов скорее направлены на обеспечение безопасности самих полетов, а не на защиту прав земельных собственников»¹.

Восприятие земельного участка как физической субстанции, как фрагмента земной коры, как земельного массива некоторыми авторами подвергается справедливой критике. Например, К.И. Скловский и В.С. Костко, не соглашаясь с постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.04.2008 № 16975/07, пишут: «Конечно, поверхность земли, т.е. абстракция, для понимания которой необходимо обращение к геометрии, не существует в природе, вопреки мнению Суда. Она существует только в сознании человека и возникает в результате достаточно длительного развития общества»².

Земельный участок можно было бы рассматривать как объемную трехмерную субстанцию, включающую и почвенный слой, и недра, и воздушное пространство, и строения. Но только в тех случаях, когда не исключается частная собственность на недра, а воздушное пространство включено в гражданский оборот. В России нет ни одного из этих условий. Поэтому лучшим решением было бы считать земельный участок плоским двумерным объектом. Это решение хорошо вписывается в контекст существующей политики государства в области права и экономики.

---

¹ Третьякова Д.В. 3d-кадастр и концепция единого объекта недвижимости // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 53–95.

² Скловский К.И., Костко В.С. О понятии вещи. Деньги. Недвижимость // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 7. С. 140.

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Правовое регулирование отношений, связанных с долевым участием в строительстве, на протяжении последних 20 лет претерпело существенные изменения. Усилия законодателя направлены на поиск баланса интересов всех лиц, участвующих в процессе финансирования и строительства объектов недвижимости, включая участников долевого строительства, застройщиков, а также кредитных организаций.

Кредитные организации, размещающие денежные средства посредством предоставления кредитов застройщикам, осуществляющим строительство объектов недвижимости в соответствии с Федеральным законом № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», часто принимают в залог имущественные права на строящиеся площади. Залогодателем в данном случае выступает застройщик, а в качестве основания возникновения имущественных прав на строящийся объект в договоре залога указывается генеральный подрядчик.

Оформление такого залога со стороны банков направлено на соблюдение принципа обеспеченности кредитных обязательств, создание механизма эффективного контроля над ходом строительства и реализацией строящихся площадей. С этой точки зрения стремление банков принять все возможные меры к обременению строящегося объекта является понятным. Вместе с тем нельзя игнорировать то обстоятельство, что действующее законодательство не содержит адекватной правовой модели принятия в залог от застройщика объекта, строительство которого осуществляется в соответствии с Законом № 214-ФЗ, что делает актуальной выработку такой модели и ее закрепление на законодательном уровне.

Используемая на практике конструкция залога имущественных прав застройщика на возводимый им объект не соответствует самой сущности залога прав, вытекающим из ст. 358.1 ГК РФ. Обязательным требованием к содержанию договора залога прав является указа-

ние на обязательство, из которого вытекает закладываемое право, сведения о должнике залогодателя (ст. 358.3 ГК РФ). Применительно к рассматриваемой ситуации выполнение указанных требований невозможно. Обязательство по договору подряда нельзя признать порождающим право застройщика на строящийся объект, а генеральный подрядчик не является должником залогодателя в смысле ст. 358.3 ГК РФ. Залог обязательственных прав по договору генерального подряда, безусловно, возможен, однако он не отвечает целям банков, осуществляющим кредитование застройщиков.

С 1 июля 2019 г. применяется новое средство защиты денежных средств участников строительства при расчетах с застройщиком – открытие специальных счетов эскроу. При этом в соответствии с п. 5 ст. 15.5 Закона № 214-ФЗ не предусмотрено начисление процентов на сумму денежных средств, находящихся на счете эскроу. Данное обстоятельство не позволяет участнику долевого строительства компенсировать потери, возникающие на фоне инфляции. Такой подход в своей основе позволяет банкам применять пониженную процентную ставку по кредитам застройщикам, а это, в свою очередь, должно влиять на снижение цен на рынке недвижимости. Однако законодательное регулирование по этим аспектам отсутствует, что ставит под сомнение избранного законодателем ограничения по начислению процентов на средства на счетах эскроу.

Н.Е. Савенко

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ДОГОВОР И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА И.В. ФЁДОРОВА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

В 2021 г. исполняется 100 лет со дня рождения доктора юридических наук, профессора Ивана Васильевича Фёдорова. В свете годовщины нам видится почетным обратиться к его научным трудам. Экономическая обстановка, в которой жил и трудился правовед, наложили отпечаток на его взгляды. Однако даже то, что сегодня кануло в лету, например понятие «хозяйственный договор» и «акт планирования», нами также должно быть исследовано как богатейший исторический опыт, дающий почву для накопления знаний и развития исследований договорного регулирования в области предпринимательства.

В сферу интересов ученого входило исследование хозяйственных связей в СССР и применение к ним договорного права¹. В начале 1970-х гг. научные статьи И.В. Фёдорова были посвящены хозяйственному договору, который расценивался им как вид гражданско-правового договора. Ученый отмечал, что «гражданско-правовой договор» подразделяется на два вида: хозяйственный договор и все иные (нехозяйственные) договоры. Участниками хозяйственных договоров были только «несоподчиненные» организации. Основанием договорных отношений был планово-административный акт. Иван Васильевич исследовал мнения иных ученых (О.С. Иоффе, В.Г. Вердникова, М.И. Брагинского, В.Н. Можейко и др.), но оставался при своем мнении, что хозяйственный договор – это институт гражданского права, даже не смотря на то что в нем первостепенна «плановость» в силу административного акта госоргана. Им всесторонне исследован хозяйственный договор: раскрыты принципы, функции, признаки; определен круг хозяйственных договоров². Пристально исследованы цели хозяйственного договора: «правовая цель» и «экономическая цель», которые в итоге вели к обеспечению надлежащего исполнения планового задания по производству и реализации продукции³. В 1972 г. И.В. Фёдоров глубоко исследует роль хозяйственного договора, которая, по его мнению, состояла в сочетании интересов организаций, государства и общества. В связи с чем хозяйственный договор расценивается как инструмент для выявления ошибок в административном плане. В результате организации вправе оказаться от заключения договора ввиду отсутствия потребности в определенном товаре⁴.

---

¹ В литературе отмечается, что И.В. Фёдоровым одним из первых предпринята попытка теоретического обоснования понятия «договорное регулирование хозяйственных связей». См.: Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. С. 132.

² Подробнее см.: Федоров И.В. Хозяйственный договор – особый вид гражданско-правового договора // Сборник Барнаульского юридического факультета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1971. С. 36–70.

³ Подробнее см.: Федоров И.В. К вопросу о цели хозяйственного договора по советскому гражданскому праву // Труды Томского ордена Трудового красного знамени Государственного университета им. В.В. Куйбышева. Труды. Сборник работ юридических факультетов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1970ю С. 54–61.

⁴ Фёдоров И.В. Роль хозяйственного договора в регулировании социалистических имущественных отношений // Актуальные вопросы государства и права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. С. 114–127.

С 1995 г. характер исследований ученого меняется в сторону рассмотрения договорного регулирования в сфере предпринимательства. Это закономерно, ведь с распадом СССР формируется новая рыночная экономика. Общеизвестно, что со вступлением в силу ч. 1 и 2 ГК РФ, «план» исчезает из правового поля. Возникает феномен «предпринимательство», о котором И.В. Фёдоров также говорит в своих трудах, но сужает его по-старому до «товарно-денежных отношений». Профессор уже не использует термин «хозяйственный договор», но и не применяет понятие «предпринимательский договор». Ученый скрупулезно рассматривает сущность договорного регулирования, во главе которого все также стоит «договор» как юридический факт товарно-денежных отношений, но уже между «субъектами предпринимательской деятельности»¹; он детально формулирует определение «механизм договорного регулирования» в сфере предпринимательства, главными элементами которого являются «договорные инструменты» – «договор» и «нормы договорного права»². Позже, в 1996 г., ученый обращает внимание на актуальность проблемы сотрудничества между субъектами предпринимательства в договорных отношениях³. В 1998–2001 гг. он продолжает исследовать «гражданско-правовой договор» с учетом развития рыночных отношений⁴.

---

¹ Фёдоров И.В. О сущности договорного регулирования товарно-денежных отношений между субъектами предпринимательской деятельности // Актуальные вопросы правоведения в современный период: сб. статей / под ред. В.Ф. Володи-ча. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 129–131.

² Фёдоров И.В. Особенности механизма договорного регулирования товарно-денежных отношений в сфере предпринимательства // Актуальные вопросы правоведения в современный период: сб. статей / под ред. В.Ф. Володи-ча. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 132–134.

³ Фёдоров И.В. Правовое обеспечение сотрудничества сторон в исполнении дого-ворных обязательств // Актуальные проблемы государства и права в современный период / под общ. ред. В.Ф. Володи-ча. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. С. 73–77.

⁴ См.: Фёдоров И.В. Действие договора по гражданскому праву Российской Федерации // Актуальные проблемы правоведения в современный период: сб. статей. Ч. 2 / под ред. В.Ф. Володи-ча. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 3–6; Фёдоров И.В. О сущности гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств // Состояние и проблемы развития Российской законо-дательства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 80–87; Фёдоров И.В. К вопросу о соотношении договора и договорного обязательства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 2 / под ред. В.Ф. Володи-ча. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 3–10.

Резюмируя проведенный ретроспективный обзор научных взглядов профессора И.В. Фёдорова, отметим, что ученый выделял в деятельности организаций «хозяйственный договор», причисляя его к категориям гражданского права. С развитием предпринимательства ученый уже говорил о «гражданско-правовом договоре». Другими словами, он не был ни сторонником хозяйственного права, ни в дальнейшем – предпринимательского права. Безусловно, научное наследие И.В. Фёдорова дает почву для дискуссий в отношении анализа становления, трансформации и отраслевой принадлежности таких категорий, как «хозяйственный договор», «гражданско-правовой договор», «предпринимательский договор», в свете меняющихся экономических условий жизни общества.

В.А. Гончарова, Н.Д. Титов

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА И.В. ФЁДОРОВА

3 февраля 2021 г. исполнилось 100 лет со дня рождения одного из основателей томской цивилистической школы, доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского права ЮИ ТГУ И.В. Фёдорова. Более 43 лет своей жизни посвятил И.В. Фёдоров правведению, служению Томскому государственному университету.

В своей научно-исследовательской деятельности И.В. Фёдоров руководствовался двумя основополагающими принципами: настоящая наука и образование могут быть только фундаментальными и нет ничего практичнее хорошей теории. Теория договорного права, хозяйственных отношений – приоритетные сферы его научных интересов в советский и в постсоветский периоды. Именно добротное теоретическое обоснование исследований и их результатов, предложений законодателю отличает работы И.В. Фёдорова. Его исследования советского периода имеют не только научно-историческое значение – отдельные положения работ не утратили своего значения и в настоящее время. Кроме последовательной реализации в научных исследованиях приведенных принципов, работы И.В. Фёдорова отличают безукоризненная логика и методология исследования.

В сфере педагогики правоведения он был настоящим мастером, глубоко понимающим смысл и цель обучения юриспруденции. В педагогическом процессе И.В. Фёдоров руководствовался собственным подходом, суть которого заключается в том, что студентов-юристов необходимо учить не законам, а праву. Достижение этой цели зависит не только от строгого следования требованиям и программам обучения. Прежде всего, как представляется, ее реализация связана с личностью преподавателя, его квалификацией, опытом, педагогическим багажом и даже талантом. И.В. Фёдоров всем этим обладал. По его мнению, обучение законоведению ограничивает способность студентов в профессиональной адаптации и, как следствие, создает трудности для специалистов в сфере правоприменения, может быть причиной ошибочных решений. Упущенное в студенчестве, непривитое педагогом понимание права вряд ли может быть восполнено на практике, этот дефект образования и правового воспитания чреват возможностью ошибок при применении права.

На протяжении десятилетий ученым были выработаны и отшлифованы собственные критерии оценки знаний студентов, которым читал лекции, вел занятия в иных формах по гражданскому праву России, по теоретическим основам хозяйственно-договорного права, теории договорного права России и у которых принимал экзамены. И.В. Фёдорову недостаточно было блестящего транслирования студентом статей Гражданского кодекса России, по его мнению это лишь может свидетельствовать об отличной памяти, но не подтверждать понимания смысла конкретной нормы закона, социально-экономической, политико-правовой обусловленности нормы закона. В своей преподавательской деятельности он считал истинным для педагогики гражданского права следующее выражение: «Знание принципов легко заменяет незнание некоторых фактов». Этот глубокий по смыслу критерий оценки итогов обучения гражданскому праву является актуальным и при изучении постсоветского гражданского права России, особенно в условиях нестабильности гражданского законодательства.

Актуальность данного принципа связана также и с использованием в современном образовательном процессе дистанционных форм, средств и способов преподавания и оценки знаний студентов, когда передача и контроль знаний и воспитательное воздействие на студента ослабляются.

ИНФРАСТРУКТУРА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС

Согласно ст. 2 ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»¹ под инфраструктурой железнодорожного транспорта общего пользования понимается транспортная инфраструктура, которая необходима для ее функционирования. Ранее данная дефиниция включала представление об инфраструктуре как о технологическом комплексе, состоящем из различных ее компонентов. Сейчас законодатель данным определением обобщил понятие, но не особо придал ему смысловую научную и практическую нагрузку. Нередко данная инфраструктура используется для осуществления предпринимательской деятельности с участием независимого перевозчика, исключением является применение инфраструктуры в интересах самого ОАО «РЖД». На железной дороге встречаются и иные виды инфраструктуры, что позволяет выявить некоторые отличительные черты данного вида инфраструктуры и подчеркнуть их как основные для нее, в частности: 1) она долго создается и длительно функционирует; 2) она имеет сетевое расположение; 3) диспетчерское управление проходит централизованно с применением различных информационных систем, например «Автодиспетчер», а также последних направлений развития цифровой железной дороги, например цифровой инфраструктуры железной дороги, систем «умный вагон», «умный контейнер», «умный терминал». Сама инфраструктура состоит из разных подсистем, что обеспечивает ее должное функционирование. Она включает пути, автоматику, телемеханику, электросвязь, необходимые станционные здания, сооружения².

---

¹ Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта РФ» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170.

² Ткаченко Е.В. Проблемы понятия инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 2 (24). С. 124; Ткаченко Е. В. Инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования как технологический комплекс недвижимого имущества // Гражданское общество и правовое государство. 2013. Т. 2. С. 27.

Коммуникации железнодорожного транспорта общего пользования на основании гражданского законодательства можно отнести к единому недвижимому комплексу. Единый недвижимый комплекс имеет возможность обеспечивать единый технологический процесс за счет проведения различных технических и технологических операций. Технологически и организационно взаимосвязанные объекты, применяемые в инфраструктурно-перевозочной деятельности ОАО «РЖД», обеспечивающие бесперебойный инфраструктурный процесс, представляют единое целое при выполнении технологических процессов железнодорожного транспорта. В связи с этим данная инфраструктура является как единый недвижимый комплекс неделимой, непотребляемой, сложной вещью в системе объектов гражданских прав, участвующих в обороте. Единый недвижимый комплекс, если рассматривать его как технологический или информационный (например, осуществление диспетчерского управления на железной дороге), что целесообразнее относить к его признакам, а не разновидностям, необходим сегодня для дальнейшего развития гражданского и экономического оборота.

На данный момент судебной практике не нужно быть противоречивой, как это было ранее, так как в единый недвижимый комплекс входят как движимые, так и недвижимые вещи. На железной дороге имеются объекты инфраструктуры, которые на основании положения ст. 133.1 ГК РФ не подвергнуты государственной регистрации, но, тем не менее, применимы в транспортном процессе и на основании данной нормы все равно будут относиться к единому недвижимому комплексу, главная связь вещей технологически. Такие примеры уже встречаются в некоторых регионах России.

М.Г. Чуприн

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРАКТ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Согласно п. 8.1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон 44-ФЗ) государственный контракт – это гражданско-правовой

договор. В этой связи, рассматривая государственный контракт как сугубо цивилистическое понятие, нельзя обойти стороной вопрос о его месте в системе гражданско-правовых договоров.

Следует отметить, что существующая классификация договоров имеет скорее научный характер, поскольку в законодательстве отсутствует единое правовое основание для деления договоров на виды. На уровне доктрины принято подразделять договоры на типы, виды и разновидности, в основе данной систематизации лежат более общие системы гражданского права, такие как сделки и обязательства.

С точки зрения гражданско-правовой доктрины, классифицирующей договоры на виды по основанию их нормативно-правового значения, государственный контракт представляет собой разновидность договора купли-продажи и подряда. Это указывает на то, что объектами закупок для государственных нужд являются товары, работы и услуги. Однако общие положения ст. 1 Закона 44-ФЗ определяют, что отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд, не ограничиваются только поставкой товара, выполнением работ или оказанием услуг. Объектом закупки могут выступать также аренда имущества, наем жилого помещения, страхование, предоставление права использования объектов интеллектуальной собственности и иные объекты со свойственными им видами договорных конструкций. Кроме того, принцип свободы договора (ст. 1, 421 ГК РФ) предполагает, что «стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. При этом правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает аналогии закона к отдельным отношениям сторон по договору». Очевидно, что государственный контракт невозможно отнести ни к конкретному типу, ни к конкретному виду, ни к конкретной разновидности договоров, это указывает на наличие противоречий внутри Глав 30 и 37 ГК РФ.

Государственный контракт предполагает включение в него элементов как определенного вида договора, так и различных видов договоров, а его произвольное формирование зависит от нужд заказчика. Поэтому, как справедливо отмечает Е.А. Цатурян, «государственный контракт является *особой юридической конструкцией* (выделено мной. – М.Ч.), со специальным правовым режимом регулирования общественных отношений, под которым признается любой из поиме-

нованных в ГК РФ видов гражданско-правовых договоров...»¹. Очевидно, законодатель, используя юридическую технику, попытался объединить различные виды договоров в три основных типа государственных контрактов: на поставку товаров; выполнение работ; оказание услуг. В свою очередь, каждый из указанных типов контрактов в зависимости от объекта закупки и характера правоотношений можно подразделить на отдельные виды, например, в рамках поставки товара можно выделить: государственный контракт на поставку товаров; государственный контракт энергоснабжения; государственный контракт купли-продажи недвижимого имущества и его аренды.

---

¹ Цатурян Е.А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики // СПС «Консультант Плюс».

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Н.Г. Галковская

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГЛАВЫ 33 КАС РФ

Несмотря на то, что упрощенное (письменное) производство (Глава 33 КАС РФ) в последнее время не обделено вниманием со стороны ни законодателя¹, ни Верховного Суда РФ², тем не менее, следует констатировать наличие нерешенных проблем по применению указанной процедуры.

Во-первых, в судебной практике приходится сталкиваться с проблемой выбора между ординарной и упрощенной процедурой. Это связано с установлением в ст. 291, 292 КАС РФ для разных категорий административных дел отличающихся условий применения норм Главы 33 и порядка их соблюдения. Распространенными основаниями для отмены судебных решений, принятых в порядке упрощенного производства, являются неправильный выбор судом этой процедуры и нарушение правил информирования (извещения) сторон о применении упрощенного производства. Таким процессуальным нарушениям способствует несовершенство процессуального законодательства и

---

¹ Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был внесен ряд изменений и дополнений в Главу 33 КАС РФ.

² Под занавес уходящего 2020 г. появились разъяснения Верховного Суда РФ, касающиеся порядка рассмотрения административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 42 «О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства».

относительная новизна упрощенного вида административного судопроизводства.

Во-вторых, на сегодняшний день, очевидно, имеется проблема, связанная с соблюдением установленных в Главе 33 КАС РФ процессуальных сроков. Представляется, что установленные сроки обмена документами для сторон упрощенного производства являются действительно труднореализуемыми, учитывая особенности почтового пробег корреспонденции. Данная ситуация осложняется тем, что в действующем законодательстве не предусмотрено ни процессуального порядка восстановления пропущенного срока, ни перечня оснований для признания причины пропуска срока уважительной. Для решения данной проблемы целесообразно развивать и использовать другие способы передачи информации (заимствуя опыт арбитражного судопроизводства). В противном случае в процессе рассмотрения дел в порядке упрощенного производства при отсутствии системы электронного правосудия могут быть нарушены процессуальные права сторон на представление доказательств и права на ознакомление с материалами дела.

В-третьих, в качестве пробела действующего законодательства следует отметить отсутствие упоминания о возможности (или невозможности) приостановления производства по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства. В частности, в Главе 33 КАС РФ нет нормы, которая позволила бы назначать судебное заседание (для установления наличия или отсутствия оснований для приостановления производства) в рамках рассмотрения и разрешения дела в упрощенном порядке, не переходя к рассмотрению по общим правилам.

В-четвертых, при сравнении положений ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ обращает на себя внимание, что только в административном судебном процессе исключена возможность принятия решения в краткой форме, т.е. состоящего только из резолютивной части. Представляется, что такая возможность видится достаточно перспективной по определенным категориям споров, например по делам о взыскании обязательных платежей и санкций (Глава 32 КАС РФ). Однако решение в полном объеме можно будет изготавливать по заявлению лица, участвующего в деле, как это предусмотрено в ст. 232.4 ГПК РФ и ст. 229 АПК РФ, что значительно разгрузит суды.

В-пятых, во всех процессуальных кодексах по-разному исчисляется начало течения срока на апелляционное обжалование решения,

принятого в упрощенном порядке. В ГПК РФ и АПК РФ этот срок исчисляется со дня принятия решения; в КАС РФ – со дня получения лицами, участвующими в деле, копии решения. Представляется, что эти процессуальные действия в разных процессах должны быть урегулированы одинаково.

В-шестых, в отличие от других кодексов, в КАС РФ закреплена возможность для суда отмены своего судебного решения и возобновления административного судопроизводства (ст. 294.1). Однако удивляет отсутствие в законе срока, в течение которого можно заявлять суду ходатайство об отмене решения¹. Получается, что к моменту подачи ходатайства об отмене решения оно может уже вступить в законную силу и быть исполнено. Однозначно норма ст. 294.1 КАС РФ является чрезвычайно сырой и недоработанной, ей нет аналогов в упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессах.

В-седьмых, обращает на себя внимание то, что без каких-либо исключений для административных дел упрощенного производства, в отличие от других процессуальных кодексов (ч. 1 ст. 335. 1, ч. 10 ст. 379.5 ГПК РФ, ч. 1 ст. 272.1 ч. 2 ст. 288.2 АПК РФ), КАС РФ устанавливает, что апелляционная и кассационная жалобы на решение суда рассматриваются в суде апелляционной и кассационной инстанции коллегиально с вызовом сторон в судебное заседание (ч. 2 ст. 307). Подобный подход может привести к тому, что, в частности, суд апелляционной инстанции фактически будет подменять суд первой инстанции и рассматривать административное дело по существу. Данный вывод обусловлен многими обстоятельствами, в том числе неготовностью граждан в полной мере к исключительно письменной форме разбирательства административных дел, непониманием в должной мере последствий непредставления в установленный срок суду необходимых документов при наличии возражений, а также тем, что суды первой инстанции довольно-таки формально подходят к рассмотрению данных дел. В этой связи представляется, что отсутствие в трех кодексах унифицированных правил об апелляции и кассации было бы оправданным, если бы на должном уровне был урегулирован порядок упрощенного производства в суде первой инстанции по нормам КАС

---

¹ Срок для подачи ходатайства установлен только для лиц, не привлеченных к участию в деле, и составляет 2 месяца с момента принятия решения (см.: п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 42).

РФ. Пока же ускорение рассмотрения административных дел в упрощенном производстве достигается по большому счету только за счет сокращения сроков их рассмотрения в суде первой инстанции, а порядок рассмотрения административных дел по правилам Главы 33 КАС РФ не является подлинно упрощенным.

Перечень перечисленных проблем, к сожалению, не является исчерпывающим, что, в свою очередь, требует дальнейшего совершенствования процессуального законодательства со стремлением к тому, чтобы заинтересованному в судебной защите лицу стало действительно проще осуществлять свою судебную защиту в упрощенном производстве, а использование термина «упрощенное производство» в России перестало быть весьма условным.

А.М. Кальяк

СООТНОШЕНИЕ БАНКРОТНОГО И ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА НА ПРИМЕРЕ ВКЛЮЧЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ В РЕЕСТР КРЕДИТОРОВ ДОЛЖНИКА

В марте 2020 г. Экономическая коллегия Верховного Суда РФ при пересмотре решений нижестоящих арбитражных судов¹ сформулировала важную правовую позицию: при отказе от требований в деле о банкротстве должника кредитор не вправе в последующем обращаться с иском в общегражданском порядке за судебным подтверждением существующей задолженности – отказ от требований в банкротном деле означает отказ от судебной защиты существующей задолженности.

Однако, несмотря на очередное признание этих производств тождественными по своим последствиям, исковое общегражданское и банкротное производства в последние годы все более расходятся. Законодателем фактически созданы условия, когда недобросовестно действующие лица, вместо прохождения процедуры признания обремененной задолженности при признании лица банкротом, могут до

---

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 05.03.2020 № 305-ЭС19-21315 по делу № А40-58702/2018. Здесь и далее судебные акты взяты из СПС «Консультант Плюс».

инициирования дела о банкротстве в упрощенном (с точки зрения практики рассмотрения дел о банкротстве) порядке получить судебный акт в гражданском исковом производстве, который в последнее время имеет тенденцию к упрощению.

В свою очередь, в банкротстве такое требование рассматривается особым образом. Например, как отметил Верховный Суд РФ в определениях № 301-ЭС17-4784 и 305-ЭС18-3009, для создания видимости долга в суд, рассматривающий дело о банкротстве, могут быть представлены внешне безупречные доказательства исполнения по существу фиктивной сделки – минимально необходимый и в то же время внешне безупречный набор доказательств о наличии задолженности у должника, обычно достаточный для разрешения подобного спора в исковом порядке.

Поэтому в деле о банкротстве, например, признание должником или арбитражным управляющим обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования, не освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств¹.

Можно отметить, что законодательство о банкротстве и практика его применения последовательно эволюционируют в направлении усложнения требований к заявителям-кредиторам. В частности, повышенные стандарты доказывания² распространяются на любое требование к должнику как на стадии принятия заявления о признании лица банкротом, так и на стадии включения в реестр требований должника. А в случае аффилированности сторон эти стандарты повышаются. Так, в частности, на аффилированном с должником кредиторе лежит бремя опровержения разумных сомнений относительно мнимости договора, на котором основано его требование, заявленное в деле о банкротстве³.

Подводя итог, отметим, что судебная реформа, нацеленная на разгрузку судов, ускорение рассмотрения обращений и прочее, не должна приводить к ситуациям, когда в рамках единой судебной системы

---

¹ См.: п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

² Более подробно см., например: Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129–165.

³ См.: п. 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020.

государства выбор разных способов судебной защиты будет продиктован соображениями не получения справедливого и обоснованного решения, а обходом невыгодных судебных процедур, которые могут вскрыть необоснованность заявленных правоприязаний.

Д.В. Князев

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА США ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПОВЫШЕННОЙ НАГРУЗКИ НА СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Чрезмерная загруженность судов характерна не только для России, в той или иной степени этим недугом страдают правовые системы многих развитых государств. Основные причины роста количества обращений в суды: экономический рост, усложнение экономических связей, улучшение инфраструктуры и рост мобильности населения, усложнение прежнего законодательства и появление ранее не существовавших отраслей права (в области социального обеспечения, защиты прав потребителей, охраны природы, финансов, корпоративных отношений и пр.). Следствием высокой нагрузки судей являются снижение качества правосудия, увеличение сроков рассмотрения дел, репутационные потери судебной системы в глазах общества. Проблема высокой загруженности судов характерна и для США. Не вдаваясь в характеристику ее причин и масштабов, отметим лишь, что уже в середине 1980-х гг. появился специальный термин – «литигационный взрыв» (*litigation explosion*), что само по себе указывает на ее серьезность. Отсюда реформирование производства по рассмотрению и разрешению гражданских дел в Соединенных Штатах, так или иначе, направлено на решение задачи уменьшения загруженности судей. Назовем основные направления реформы.

Стержневая тенденция состоит в формировании подготовительной стадии процесса как важнейшего и основного этапа судопроизводства. Сейчас ситуация такова, что более 99% всех дел оканчивается на указанной стадии процесса, не доходя до судебного разбирательства (*trial*). В рамках этой тенденции можно выделить следующие основные шаги по реформированию.

1. Трансформация требований к исковому заявлению. Федеральные правила гражданского процесса 1938 г. ввели так называемое уведомительное плидирование, чем очень упростили требования к исковому заявлению. Однако решения ВС США 2000-х гг., принятые под давлением повышенной нагрузки на суды, по сути привели к установлению более жестких требований к обоснованности исковых требований, что ограничило доступность правосудия.

2. Переход к системе индивидуального назначения (одно дело – один судья) позволил повысить контроль судей над находящимися в производстве делами, так как теперь один и тот же судья рассматривает все поступающие по делу ходатайства (в отличие от распространенной ранее практики рассмотрения различных ходатайств разными судьями, при этом никто конкретно за дело не отвечал).

3. Учреждение практики управления делом (case-management), которая предполагает строгое планирование совершаемых процессуальных действий и серьезный контроль со стороны суда.

4. Развитие примирительных процедур (АРС). Основная задача судьи в настоящий момент – обеспечить заключение сторонами соглашения об урегулировании спора, для ее решения судьи используют широкий арсенал средств, в том числе обязывают стороны участвовать в примирительных процедурах, сами принимают участие в таких процедурах. В результате по подавляющему большинству дел стороны рано или поздно заключают соглашение.

5. Несмотря на все усилия ВС США раскрытие доказательств (discovery) превратилось в монстра, пожирающего ресурсы сторон, это самый затратный для сторон этап судебного процесса. Избежать его почти невозможно. Вопрос в том, какие расходы сторона готова нести в данном случае? Финансово более слабый субъект вынужден отступить раньше, опасаясь расходов на раскрытие доказательств, и заключить соглашение на менее выгодных условиях.

6. Расширение практики вынесения суммарного решения (summary judgement). Ходатайство о вынесении судом такого решения – важнейший шаг в процессе, совершаемый обычно после раскрытия доказательств. Суд либо выносит суммарное решение, либо отказывает в этом. Последнее сильно влияет на «расклад сил» в переговорах о заключении соглашения – ослабляет сторону, заявившую такое ходатайство.

7. Широкое распространение получила практика делегирования полномочий по рассмотрению дела квазисудебным органам – судьям-

магистратам. Магистраты не являются профессиональными судьями, но с согласия сторон могут совершать по делу любое процессуальное действие.

В.А. Кузьмина

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОЗАМЕНЯЕМОСТИ СУДЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Гражданский процесс основан, среди прочего, на принципе неизменности состава суда, который означает, что дело, рассмотрение которого начато одним судьей или одним составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или составом суда. Это, в свою очередь, согласуется с принципом непосредственности судебного разбирательства, выраженным в непосредственном исследовании судом доказательств по делу. Если происходит замена одного из судей в процессе рассмотрения гражданского дела, то судебное разбирательство по такому делу производится с самого начала.

Действующим гражданским процессуальным законодательством регламентирован только один случай замены судьи – это заявленный и удовлетворенный отвод или самоотвод судьи. Иные случаи, когда судья может быть заменен в процессе рассмотрения гражданского дела, своей регламентации не получили. Представляется, что такие случаи должны быть исключительными, не позволяющими судье в силу объективных причин своевременно рассмотреть дело.

Однако в ходе разрешения дела могут возникнуть и иные ситуации, когда вследствие длительного отсутствия судьи (например, по причине болезни, нахождения на карантине, пребывания в командировке) процессуальные действия, не связанные с разрешением спора по существу, не могут быть в установленный срок совершены судьей или составом суда, рассматривающим дело, при этом оснований для замены судьи не имеется.

Гражданское процессуальное законодательство не предусматривает порядка действий суда в указанных случаях. На практике, например, в районных судах, руководствуясь п. 3.4 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36, ст. 6.2 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О ста-

туса судей в Российской Федерации», гражданское дело передается на рассмотрение председателю суда с целью совершения отдельного процессуального действия, после выхода судьи передается обратно на рассмотрение судье, в производстве которого находилось дело. Данный механизм действий не отвечает процессуальной экономии, целям эффективного правосудия и оперативности совершения процессуальных действий, не требующих отлагательства, и может влечь дополнительную путаницу для сторон относительно того, в производстве какого судьи находится дело.

В свою очередь, нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ (ч. 5 ст. 18) и Кодекса административного судопроизводства РФ (ч. 4 ст. 28) для таких случаев предусматривают институт взаимозаменяемости судей, не являющейся заменой судьи. Основным условием для взаимозаменяемости судей является совершение процессуальных действий, не терпящих отлагательств и не связанных с разрешением дела по существу, например рассмотрение вопроса о принятии иска (административного иска) или заявления к производству, рассмотрение ходатайства о принятии обеспечительных мер, отложение судебного разбирательства. Данный порядок не влечет передачу дела на рассмотрение другому судье, обеспечивает своевременное совершение процессуальных действий.

Представляется, что отсутствие в Гражданском процессуальном кодексе РФ норм о взаимозаменяемости судей является пробелом в законодательном регулировании, который может быть устранен путем аналогии закона (ч. 3 ст. 11 Кодекса), а именно ч. 5 ст. 18 АПК РФ и ч. 4 ст. 28 КАС РФ, регулирующих сходные отношения. Кроме того, целесообразным являлось бы внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ путем дополнения его нормами права, аналогичными вышеприведенным нормам АПК РФ и КАС РФ.

И.В. Рехтина

ESTOPPEL И ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Известный со времен Римского права механизм *estoppel* (эстоппель) может рассматриваться как эффективное средство обеспечения

режима правовой определенности гражданского судопроизводства России, будучи широко применяемым и адаптированным к современному гражданскому процессу.

Estoppel (от англ. *estop* – лишать права возражения)¹ как конструкция, распространенная в гражданском процессе систем Common Law², предполагает утрату лицом права ссылаться на какие-либо обстоятельства (заявлять возражения) в рамках гражданско-правового спора, если данные возражения существенно противоречат его предшествующему поведению³, первоначально была воспринята материальными отраслями российского права, в частности, гражданским правом, где в п. 3 ст. 1, ст. 10 ГК РФ⁴ получил нормативное закрепление принцип добросовестного поведения участников процесса. Впоследствии правило *estoppel* было реципировано процессуальными отраслями российского права.

Будучи установленной в статьях, регламентирующих права и обязанности участвующих в деле лиц (ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ и ст. 45 КАС РФ), как принцип добросовестного пользования участниками процессуальных отношений всеми процессуальными правами и запрет злоупотребления ими, правило *estoppel* впоследствии получило дальнейшее распространение на другие институты гражданского процессуального права и закрепление в статьях, регламентирующих обя-

---

¹ Иначе говоря, запрет на противоречивое поведение (лат. *venire contra factum proprium*) – правовой принцип, согласно которому лицо в силу некоторых обстоятельств утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих притязаний.

² См.: Осаке К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. М.: Юристъ, 2008. 830 с.; Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы. М.: Юрлитинформ, 2015. 223 с.

³ Первоначально сам термин *estoppel*, по мнению исследователей, происходит от нормандско-французского «*estouper*» – «останавливать, «заткать», что означает запрет для лица оспаривать определенные факты или давать им новое толкование, если ранее такое лицо своими словами или действиями высказало иную, противоположную позицию (см. Негман Н. The law of Estoppel. Albany, 1871. P. 7. [Цит. по: Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы. Москва: Юрлитинформ, 2015. С. 63]. Таким образом, основным критерием применения правила эстоппель является непоследовательное, непредсказуемое поведение участника отношений.

⁴ Данные положения получили закрепление и в иных статьях ГК РФ, в частности посвященных правовому регулированию сделок (ст. 166, 431.1, 432 ГК РФ). См. Шайхутдинов Е.М. Эстоппель // СПС «Консультант Плюс».

занность доказывания и раскрытие доказательств в суде первой инстанции (ч. 3, 4 ст. 65 АПК РФ, ч. 3 ст. 56 ГПК РФ), особенности доказывания в судах проверочных инстанций (ч. 1 ст. 327.1. ГПК РФ, ч. 2 ст. 268 АПК РФ, ч. 2 ст. 308 КАС РФ) и др.

Однако специфика гражданских процессуальных отношений диктует особенности применения конструкции *estoppel* в сфере гражданского судопроизводства, где стандарт добросовестного поведения *a priori* не может быть таким же жестким, как стандарт, действующий в гражданском обороте¹.

В обеспечении режима правовой определенности гражданского судопроизводства механизму *estoppel* отводится особое место, поскольку обеспечивая непротиворечивое поведение участников процессуальных отношений, он напрямую формирует правовую определенность всего процесса. Имеющийся эмпирический материал позволяет судить об использовании в недостаточной степени возможностей конструкции *estoppel*². Наиболее распространенными практическими ситуациями, где применяется процессуальный *estoppel*, являются определение компетенции суда (подведомственности), в частности, когда соответствующий довод заявлен стороной несвоевременно, в суде проверочной инстанции, при этом сторона участвовала в заседаниях, в доказательственном процессе, высказывала доводы или возражения³.

Также правило *estoppel* применяется против довода о наличии между сторонами третейской оговорки, если суд рассмотрел спор и сторона не заявила о наличии третейского соглашения⁴. Данный ме-

---

¹ См.: Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 61 – 110; Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Арбитражные споры. 2019. № 1. С. 61–66.

² См.: Шеменова О.Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

³ См.: например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.02.2015 № Ф09-9903/14 по делу № А60-27960/2014. URL: <http://base.garant.ru/38627783/>

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2019 № 304-ЭС18-25437 по делу № А45-29459/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6017F18758C907485028873D51DFFE19&SORTTYPE=0&BASENOD E=g1&ts=136726460002997744915913676&base=ARB&n=574773&rnd=B23BC168D8413B658C8C8CC0E4974A14#1xqhkmc4hhs>

ханизм используется против довода о некомпетентности арбитража (третейского суда), если субъект при рассмотрении дела третейским судом не ссылался на неподведомственность спора третейскому суду, активно участвовал в процессе¹, а также при заявлении о неподсудности дела суду, когда сторона при рассмотрении спора в суде первой инстанции такого ходатайства не заявляла, а выдвигает в качестве основания жалобы, поданной в суд вышестоящей инстанции².

Так, Верховный Суд РФ правомерно отказал в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании убытков, возникших в связи с предоставлением жилого помещения военнослужащему, поскольку довод кассационной жалобы о неподсудности арбитражному суду заявленных в настоящем деле требований рассматривался и правомерно отклонен судами с учетом характера спорных правоотношений, а также положений ст. 29 АПК РФ³. В таких случаях суд блокирует недобросовестное поведение субъектов процессуальных отношений (злоупотребление правом), гарантирует стабильность окончательного судебного акта и обеспечивает надлежащий режим правовой определенности.

С учетом приведенных примеров из судебной практики уже сегодня очевидны преимущества использования конструкции *estoppel* в гражданском судопроизводстве. Больше внимание ученых и практиков необходимо концентрировать не столько на целесообразности

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6017F18758C907485028873D51DFFE19&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=136726460002997744915913676&base=ARB&n=608072&rnd=B23BC168D8413B658C8C8CC0E4974A14#1sc58d02zus>

² Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2020 № 305-ЭС19-25803 по делу № А40-212166/2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6017F18758C907485028873D51DFFE19&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=136726460002997744915913676&base=ARB&n=615345&rnd=B23BC168D8413B658C8C8CC0E4974A14#233bcwi64xy>

³ Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2017 № 303-ЭС17-14743 по делу № А51-1895/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6017F18758C907485028873D51DFFE19&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=136726460002997744915913676&base=ARB&n=515612&rnd=B23BC168D8413B658C8C8CC0E4974A14#01798122514664504>

нормативного закрепления термина *estoppel* в процессуальном законодательстве, сколько на порядке и более частом использовании правила *estoppel* при рассмотрении дел в рамках гражданского судопроизводства. Таким образом, в отношении применения правила *estoppel* при формировании правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации можно заключить:

– отсутствие нормативного закрепления термина «*estoppel* (эстоппель)» в нормах гражданского процессуального законодательства не означает, что такая конструкция не используется в правоприменительной деятельности;

– имеются процессуальные особенности применения правила *estoppel* в сфере обеспечения режима правовой определенности, поскольку специфичен сам процессуальный эстоппель;

– поскольку правовая определенность наибольшее значение приобретает в судах проверочных инстанций, то в режиме правовой определенности механизм *estoppel* преимущественно применяется в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций как средство блокировки (отклонения) нарушений правовой определенности;

– несмотря на романо-германский вид правовой семьи, модель правовой определенности современного гражданского судопроизводства является переходной, а использование чисто англосаксонских конструкций затруднительно, поскольку они имеют иную адресность.

В российском судопроизводстве такие механизмы применяются преимущественно судом, а не участниками процесса. Необходимо адаптировать *estoppel* и воплести в законодательство с учетом особенностей гражданского судопроизводства России, чтобы способствовать предсказуемому применению правил об эстоппеле и исключать абсурдные ситуации, когда правило, направленное на охрану разумных ожиданий участников гражданского судопроизводства, ввиду неочевидности своего содержания само эти разумные ожидания и разрушало¹.

Данное обстоятельство позволяет вести речь о распространении и более интенсивном использовании *estoppel* в гражданском судопроизводстве России. В целях усиления гарантий правовой определенности целесообразно дополнить нормы АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ указа-

---

¹ См.: Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 61–110.

нием на возможность применения *estoppel* лицами, участвующими в деле, на различных этапах судопроизводства.

Е.А. Ходак

ОЦЕНКА АРЕСТОВАННОГО ИМУЩЕСТВА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время процедура оценки имущества арестованного в ходе исполнительного производства подробно регламентирована нормами законодательства об исполнительном производстве и об оценочной деятельности. Перед судебным приставом-исполнителем стоит задача установить рыночную цену имущества, на которое обращается взыскание.

Оценка большей части арестованного имущества производится профессиональными оценщиками, порядок привлечения которых установлен ст. 85 ФЗ «Об исполнительном производстве».

В редакции ФЗ «Об исполнительном производстве», действовавшей до 2007 г., стоимость объекта оценки, произведенной оценщиком, не носила для судебного пристава-исполнителя обязательного характера. Это позволило Президиуму ВАС РФ указать на то, что в случае, когда оценку имущества произвел независимый оценщик, привлеченный судебным приставом-исполнителем, в судебном порядке может быть оспорено только постановление этого судебного пристава-исполнителя, определяющее цену такого имущества¹.

Как следствие, если суд устанавливал, что цена арестованного имущества не является рыночной, то действия судебного пристава-исполнителя по оценке имущества признавались не соответствующими закону, вне зависимости от того, произведена ли оценка самим судебным приставом или профессиональным оценщиком.

В настоящее время стоимость объекта оценки, указанная оценщиком в отчете, является обязательной для судебного пристава-исполнителя. Механизм, руководствуясь которым пристав мог бы

---

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12040452/>

оценить результат работы оценщика, отказать в принятии отчета оценщика или установить иную стоимость объекта оценки, законом не установлен.

Тем не менее в настоящее время суды признают не соответствующими закону постановления судебных приставов-исполнителей об оценке вещи, произведенной оценщиком.

Так, Арбитражным судом Республики Карелия в ходе судебного разбирательства по делу А26-27/2016 установлено, что стоимость вещи, указанная в отчете оценщика, не является рыночной. Как следствие, постановление судебного пристава-исполнителя об оценке вещи содержит недостоверные сведения о действительной рыночной стоимости арестованного имущества должника, что не соответствует требованиям Закона.

Таким образом, если отчет оценщика содержит оценку имущества, которая не является рыночной, то любое действие пристава (принятие отчета оценщика или отказ в его принятии) будет признано незаконным.

Сложившаяся ситуация указывает на необходимость дальнейшего совершенствования как процедуры оценки арестованного имущества, так и процедуры его реализации. Действительная рыночная цена арестованного имущества должна определяться не отчетом оценщика, а потребительским спросом на конкретное имущество в момент его реализации. Оценка имущества должна служить для установления начальной цены торгов. И она не должна быть рыночной, так как это исключает осуществление участниками торгов надбавки к начальной цене имущества.

Целесообразным было бы закрепление возможности не только повышать цену имущества на торгах, но и понижать ее, в зависимости от спроса. В таком случае оценка имущества не имела бы столь важного значения, а служила бы техническим элементом процедуры реализации.

О.П. Шальнева

ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Проанализировав статистику работы судов РФ, сравнив с работой судов иных государств, возможно сделать выводы, насколько введе-

ние ограничительных мер в связи с эпидемией COVID-19 повлияло на доступность правосудия.

В середине марта 2020 г. Президиум Верховного Суда РФ вынес постановление, определяющее порядок работы судов в условиях пандемии. Судам было рекомендовано проводить процессы только по делам безотлагательного характера, а при наличии технической возможности перейти на слушание дел посредством видео-конференц-связи (ВКС), ограничить доступ в здание судов лицам, не являющихся участниками процессов, а также приостановить личный прием граждан.

Председатель Верховного Суда РФ заявил о повышении доступности правосудия в период пандемии: «По статистическим данным, доступность правосудия не изменилась и даже повысилась», – заявил Вячеслав Лебедев в ходе своего выступления на открытии китайского форума «Один пояс – один путь»¹. По словам Лебедева, дела и материалы рассмотрены с соблюдением разумных сроков судопроизводства. Количество обращений пользователей к ГАС «Правосудие» за 9 месяцев 2020 г. составило более 2 млрд 586 млн, при этом в электронном виде в суды поданы 1 млн 933 тыс. процессуальных документов.

Такое утверждение встречено в юридическом сообществе России скептически.

Адвокаты и юристы в интернет пространстве сообщают, что сталкиваются повсеместно с многочисленными препятствиями при работе с судами, начиная от подачи документов в суд и заканчивая возможностью своевременно узнать о ходе движения документов в суде: программа ГАС «Правосудие» в судах общей юрисдикции оказалась не готова к такому наплыву запросов и обращений, часто не работала для запросов извне, дозвониться до аппарата суда затруднительно, большое количество дел было отложено или приостановлено.

С процессуальной стороны отложение судебного заседания или приостановление производства по делу в связи с отсутствием безотлагательности не предусмотрено. Суды вышли из ситуации, когда отложение судебного заседания по указанной причине может привести к нарушению процессуальных сроков рассмотрения гражданских дел. Проанализировав движения гражданских дел в ГАС «Правосудие», можно сделать

---

¹ Глава Верховного Суда выступил на Международном форуме «Один пояс – один путь». URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/29392/ (дата обращения: 15.01.2021).

вывод о том, что дела приостанавливают в связи с «нахождением стороны в лечебном учреждении». Гражданские дела приостанавливались до полугода и более, сторонам объявлялось о приостановлении рассмотрения дела в связи с карантином или пандемией.

Таким образом, процессуальный срок рассмотрения дела в суде в установленный период не нарушается. Это весьма формальный и спорный подход, в результате которого нарушается принцип доступности правосудия и своевременного рассмотрения гражданского спора.

Несмотря на неудовлетворительные оценки работы российской судебной системы внутри юридического сообщества России, европейская комиссия по эффективности правосудия Совета Европы признала российскую судебную систему наиболее технологически развитой и наименее финансово затратной в сравнении с судами 47 западных государств. Такие выводы сделаны на основе масштабного исследования, проведенного комиссией за 2019–2020 гг.¹

А.Н. Кукарцева

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ESTOPPEL АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

В последние годы арбитражная практика все чаще использует правовой принцип *estoppel* (эстоппель) при разрешении споров в его материально-правовом ключе.

Примером процессуального *estoppel* является ч. 2 ст. 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации – отказ в принятии арбитражным судом апелляционной инстанции новых доказательств при отсутствии оснований, предусмотренных указанной нормой.

Применения материального *estoppel* судом при разрешении спора по существу предполагает оценку обстоятельств спора с учетом поведения лица в процессе, сопоставление действий и изъясляемой этим лицом воли до обращения в суд с непосредственно процессуальным поведением, действиями лица как стороны спора, с его позицией по спору.

---

¹ European judicial systems CEPEJ Evaluation Report 2020 Evaluation cycle. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/home> (дата обращения: 20.01.2021).

Тем самым закон и судебная практика формируют подход, не допускающий попустительства в отношении противоречивого и недобросовестного процессуального поведения¹, когда оно очевидно не соответствует предшествующим заявлениям или поведению лица, является непредсказуемым для второй стороны спора, при условии, что эта вторая сторона в своих действиях разумно на полагалась на такое поведение или заявления².

Например, когда лицо заявляет о незаконности или недействительности договора, разногласия по которому ранее были урегулированы судом в рамках иного дела, либо заявляет о некачественности услуг, которые ранее были приняты без замечаний³. Или если лицо обращается с иском, при наличии мирового соглашения, относящегося к предмету спора⁴. Подобным поведением сторона демонстрирует непоследовательность процессуального поведения, неоднократную смену позиций в оценке доказательств, на которые она ссылается (ч. 2 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Такое поведение лица должно иметь существенное значение, непосредственно относиться к предмету спора и доказательствам по делу и резонировать в сравнении с поведением оппонента данного лица, которое судом оценивается как правило как последовательное и добросовестное.

Estoppel может быть применен к любой стороне спора как отклонение доводов, основанных на противоречивом поведении, поэтому нельзя сказать, что estoppel как отказ в защите права может быть применен только к стороне, которая обращается в суд за защитой нарушенных прав и законных интересов.

Данный принцип используется судом независимо от заявления участвующих в деле лиц, в этом смысле суд свободен в проявлении инициативы оценки поведения сторон, проявившегося и в обстоя-

---

¹ Ч. 2 ст. 41 арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, п. 3, 4 ст. 1, п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.05.2017 № Ф04-434/2017 по делу № А03-16058/2016.

³ Решения Арбитражного суда от 21.11.2019 по делу № А67-9527/2019, от 10.12.2019 по делу № А67- 9596/2019.

⁴ Абзац 2 п. 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50, решение Арбитражного суда от 09.04.2014 по делу № А67-7191/2013.

тельствах спора, и в суде¹. Скорее суд при рассмотрении дела даже обязан сделать это путем вынесения на обсуждение обстоятельств, явно свидетельствующих о недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Применяя принцип *estoppel*, суд, таким образом, реализует свои процессуальные и правовые полномочия при оценке обстоятельств спора и поведения его участников в процессе, а также способствует становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию этики делового оборота.

---

¹ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Г.Г. Пашкова

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕНСИЯХ

Идея развития в России дополнительных профессиональных пенсионных систем высказывалась начиная с 1995 г. В Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в РФ предполагалось создание трехуровневой пенсионной системы, которая бы включала: базовую пенсию, назначаемую в твердых размерах всем гражданам независимо от трудового стажа; трудовую пенсию, размер которой зависит от трудового стажа и заработка; негосударственную (дополнительную) пенсию в форме профессиональных пенсионных систем отдельных организаций, отраслей, территорий, а также в форме личного пенсионного накопления граждан в негосударственных пенсионных фондах или страховых компаниях. Приоритетной задачей определялось развитие дополнительных профессиональных систем¹.

Далее в проекте закона «О профессиональных пенсионных системах в Российской Федерации», который предполагалось ввести в 2005 г., устанавливались основы профессионального пенсионного страхования путем создания и функционирования профессиональных пенсионных систем в рамках системы обязательного социального страхования в РФ. Предполагалось, что профессиональная пенсионная система создается путем заключения договора между страхователем и Пенсионным фондом РФ или негосударственным пенсионным фондом, который подлежит государственной регистрации. Профессиональная пенсионная система создается страхователем в отношении лиц, занятых на рабочих местах с особыми условиями труда².

---

¹ Постановление Правительства РФ от 07.08.1995 г. «О мерах по реализации Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации» № 790.

² Проект № 183353-3 Федеральный закон «Об обязательных профессиональных пенсионных системах в Российской Федерации».

Кроме того, в проекте предлагался вариант получения компенсационной надбавки к заработной плате для лиц, работающих с неблагоприятными условиями труда (кроме лиц, работающих на подземных работах, работах с вредными условиями труда и в горячих цехах). При наличии письменного согласия соответствующего работника локальным нормативным актом страхователя могла быть установлена компенсационная надбавка к заработной плате на срок не менее одного года, определяемая исходя из суммы страховых взносов на финансирование профессиональной пенсионной системы, рассчитанных на основе тарифа страховых взносов в профессиональную пенсионную систему. В случае установления такой компенсационной надбавки к заработной плате, профессиональная пенсионная система в отношении этих лиц страхователем не создается, а страховые взносы в ранее созданную профессиональную пенсионную систему не уплачиваются за те периоды трудовой деятельности этих лиц, в течение которых соответствующему лицу была установлена надбавка. В профессиональный стаж периоды выплаты такой компенсационной надбавки к заработной плате не засчитываются. Однако этот проект так и остался проектом.

Программа очередной пенсионной реформы предусматривала трансформировать досрочные пенсии в связи с неблагоприятными условиями труда в профессиональные пенсии с целью сокращения сферы охвата льготным пенсионным обеспечением, поскольку большое количество пенсионеров, имеющих право на досрочное (льготное) назначение пенсии серьезно увеличивает круг получателей пенсионных выплат и неблагоприятно сказывается на уровне пенсионного обеспечения.

В настоящее время основные направления развития пенсионной системы России закреплены в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы (до 2030 г.), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. В концепции, закрепленной в Стратегии долгосрочного развития, предполагалось построение страховой системы по трехуровневой модели: первый уровень – страховая пенсия, второй уровень – корпоративная страховая пенсия, третий уровень – частная пенсия, которая формировалась бы работниками на основе гражданско-правового страхования¹.

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной

Более 30 лет идея введения профессиональных пенсий не находит реального воплощения в жизнь. Единственное, что изменилось за эти годы, – это увеличение числа категорий граждан, имеющих право на досрочную пенсию (с 1990 г. перечень категорий лиц, имеющих право на досрочное назначение пенсии по возрасту, вырос с 19 до 30). Существование дополнительного корпоративного пенсионного обеспечения в некоторых отраслях не решает проблемы должного развития профессионального пенсионирования. Возможно, что очередной этап пенсионной реформы приведет к реальным сдвигам во внедрении системы профессиональных пенсий в России.

А.Н. Берглезов

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Юридическая ответственность тесно связана с методом правового регулирования, выступающим критерием отраслевой дифференциации в праве. Вместе с тем в праве социального обеспечения институт юридической ответственности широкого распространения не получил. Однако в последние годы интерес к мерам юридической ответственности в сфере социального обеспечения возрос из-за их разнообразия.

По своей природе меры юридической ответственности в сфере социального обеспечения включены не только в законодательные акты об административной и уголовной ответственности, но и в законодательство о предоставлении гражданам различных мер социального обеспечения. Общеизвестно, что в праве социального обеспечения отсутствуют репрессивные санкции, тогда как имеются правостановительные и правоограничительные. Правостановительные санкции выражаются в обращении имущественных взысканий на граждан, которые вследствие незаконных действий получали какие-либо социальные выплаты.

системы Российской Федерации и плана-графика подготовки проектов федеральных законов по реализации Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации».

Так, согласно п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования»¹ на застрахованных лиц возложена обязанность своевременно предъявить страховщику документы, содержащие достоверные сведения и являющиеся основанием для выплаты страхового возмещения.

Аналогичные положения содержит и пенсионное законодательство. В соответствии со ст. 28 Федерального закона «О страховых пенсиях»² застрахованные лица в случае невыполнения ими своих обязанностей (в том числе обязанности, предоставить страховщику достоверные сведения) и выплаты им в связи с этим лишних средств из бюджета Пенсионного фонда несут ответственность в размере причиненного им ущерба в соответствии с законодательством.

В 2013 г. аналогичные положения были включены в ст. 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», где в ст. 62 также закреплено, что сумма пенсии, излишне выплаченная пенсионеру вследствие злоупотребления с его стороны, может удерживаться из его пенсии на основании решения соответствующего пенсионного органа ежемесячно в размере, не превышающем 20% причитающийся к выплате пенсии.

Сказанное позволяет резюмировать, что в настоящее время в законодательстве о социальном обеспечении излишне выплаченные суммы подлежат возмещению виновным лицом органу, по решению которого они предоставлялись.

Изложенное свидетельствует о том, что в настоящее время институт юридической ответственности в праве социального обеспечения активно развивается. Однако общего подхода к установлению мер ответственности указанных субъектов пока нет, следовательно, для достижения необходимого единства законодательство требует совершенствования и унификации.

---

¹ Федеральный закон от 16.07.1999 №165-ФЗ «Об Основах обязательного социального страхования в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О Страховых пенсиях» // СПС «Консультант Плюс».

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА С УЧАСТИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Фраза, вынесенная в заголовок статьи, позволяет сделать акцент как на слове «труд», тогда речь будет идти о труде, в котором принимает участие искусственный интеллект (далее – ИИ), например, в виде «разумного» робота, выполняющего часть работы на производстве, в офисе, в сервисной сфере, торговле и о потребностях в регулировании особенностей такого труда, в частности для работников, находящихся рядом с системами ИИ. Можно сделать акцент и на другом слове – «регулирование», в этом случае речь пойдет об участии ИИ в регулировании труда, в создании норм права.

Участие ИИ в выполнении работ – реальность: компьютерные программы с элементами ИИ и робототехника выполняют все более широкий круг задач на производстве. Быстрое развитие технологий и внедрение их в производство повышают уровень автоматизации. Новые технологии меняют производство, вытесняя часть работников с рабочих мест: роботы и сложные программы берут на себя все больше функций, которые раньше выполнялись работниками. Масштаб происходящих изменений возрастает. По оценкам экономистов, более 1/3 работников могут лишиться работы в ближайшие 15–20 лет, исчезнут целые группы профессий. ИИ, управляя производственными процессами, фактически управляет и работниками: автоматизируются процессы подбора кадров, нормирования труда, контроля за выполнением работниками трудовых обязанностей, регулирования оплаты труда.

Внедрение ИИ в производство и сервис провоцирует отказ от части интеллектуального труда и от значительной доли физического труда людей – это влечет изменение трудовых обязанностей работников, а также условий труда. Работники начинают трудиться, непосредственно контактируя с робототехникой, – это требует от них новых навыков. Изменения будут нарастать, ведь работник нуждается в отдыхе, устает от рутинных операций, а это вызывает желание работодателя заменить его роботом, лишенным подобных «человеческих» недостатков. Фактически происходит вытеснение людей с производ-

ства и «встраивание» систем ИИ на существовавшие до этого рабочие места. Чем дальше, тем больше эти системы, в частности роботы, будут конкурировать с работниками.

В связи с происходящими в сфере труда трансформациями в ближайшие годы весьма вероятно внесение изменений в целый ряд институтов трудового права. Например, в институты рабочего времени и времени отдыха, охраны труда, гарантий и компенсаций и ряд иных. Потребуется дополнительная защита работников от перегрузок, ведь роботу не нужны перерывы для сна, отдыха и питания, а работник, в чьи функции входит контроль за автоматизированным производственным процессом, вынужден отслеживать ситуацию, даже не находясь физически на рабочем месте. Применительно к охране труда появляются новые риски для работников, например риск сбоя в работе или непредсказуемое поведение робота после машинного обучения (физические риски), необходимость для человека работать в темпе робота, стресс от контакта с роботом (психосоциальные риски).

Однако сам ИИ будет все больше влиять на право, участвуя в его формировании. Общество меняется, законодатель, пытаясь адаптировать право к новым условиям, постоянно дополняет его новыми нормами. Рост числа норм снижает качество правовой материи: связанность норм между собой утрачивается, одни правила противоречат другим. Решением проблемы является формулирование норм так, чтобы их мог «прочитать» ИИ. Работы по созданию модели машиночитаемого права идут во многих странах, в том числе в России, это даст возможность ИИ создавать и «читать» нормы права, разумеется, речь не идет пока именно о трудовом праве, но в перспективе, раз машиночитаемое право будет развиваться, то оно охватит и сферу труда среди прочих.

О РАЗЛИЧИИ ПЛАТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ И ПРЕДМЕТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА О ВОЗМЕЗДНОМ ОКАЗАНИИ УСЛУГ

Законодательство о социальном обслуживании¹ предоставляет возможность получения социальных услуг как на безвозмездной, так и на возмездной основе. Возмездный характер оказания социальных услуг на практике может вызывать сомнения относительно правовой природы договора, заключаемого между получателем услуг и субъектом, их предоставляющим, и потому требует определения их квалифицирующих признаков.

Выведение признаков отраслевой природы тех или иных отношений и отдельных их элементов (субъектов, объектов, оснований возникновения, характера прав, обязанностей и ответственности) успешно при сопоставлении положений общей и особенной части соответствующей отрасли права. Проблема состоит в том, что законодательство о социальном обеспечении не кодифицировано, а его общие положения фактически существуют только в доктрине. Если в науке гражданского права понимание услуги в рамках общей части (учения об объектах гражданских прав) и в системе договорных конструкций является достаточно общим (расхождения – в определении местонахождения договоров о возмездном оказании услуг относительно договоров подряда и иных договоров подрядного типа из-за смыслового сходства понятий – «работа» и «деятельность, действия»)², то в науке права социального обеспечения услуги характеризуются как вид социальных предоставлений либо на первом уровне классификации как один из трех видов обеспечения (денежные выплаты, натуральное обеспечение, услуги), либо на втором классификационном уровне как

---

¹ В первую очередь, это Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее – Закон о социальном обслуживании) и созданные в соответствии с ним законы субъектов Российской Федерации.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 1999. С. 107–114.

подвид натуральной помощи¹, и при этом в качестве отдельного предмета группа разнообразных услуг исследована недостаточно.

Для целей регулирования гражданских отношений услуга характеризуется как действие или действия обязанной стороны в пользу управомоченной стороны, «ценность» услуги состоит в удовлетворении личных (культурных, социальных) потребностей управомоченного, происходящем непосредственно в процессе оказания услуги, потому юридический фокус регулирования отношений сосредоточен не на результате, а на самом действии (деятельности)².

Особенности **социальных** услуг в свете Закона об основах социального обслуживания могут быть представлены следующим образом:

1) социальные услуги направлены на удовлетворения не всех, а только признаваемых обществом **основных жизненных потребностей**;

2) платная социальная услуга является предметом правовой связи между формализовавшимися субъектами отношений по социальному обслуживанию – в результате **признания гражданина нуждающимся в социальных услугах**, получения им индивидуальной программы и выбора поставщика из числа лиц, **внесенных в реестр поставщиков социальных услуг**;

3) платная услуга является социальной, гарантированной государством, если она входит в число видов социальных услуг³ и предусмотрена Перечнем социальных услуг⁴;

4) цены на платные социальные услуги устанавливаются на основании нормативно определенных тарифов и сторонами пересмотрены быть не могут, а размер оплаты для получателя услуг дополнительно ограничен в законодательстве⁵ в целях сохранения ему денежной доли его дохода.

---

¹ Право социального обеспечения: учебник и практикум / под ред. М.В. Филипповой. М., 2019. С. 41, 314.

² Аналогично определяет услугу ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации.

³ Ст. 20 Закона об основах социального обслуживания.

⁴ О проблеме различий в определении услуги одного и того же вида в разных субъектах Российской Федерации адресую к предыдущей публикации по теме. См.: Доброхотова Е.Н. Сравнительный анализ перечней социальных услуг // От социальных прав к социальному праву (VII Пашковские чтения) 24–26 февраля 2016 года: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Кузьменко. 2017. С. 27–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29081132>.

⁵ Ст. 30–32 Закона об основах социального обслуживания.

Н.И. Дивеева, Е.Н. Доброхотова, М.В. Филиппова

СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНО И ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Применительно к социальному праву, к которому относится и право социального обеспечения, установление соотношения публично и частно-правовых механизмов представляется достаточно сложным, и вот почему.

Во-первых, предназначение права социального обеспечения – это регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права на социальное обеспечение, являющегося одним из базовых прав человека и гарантируемого социальным государством. Отношения с участием государства в этой сфере могут регулироваться *только императивно*, иначе государство будет не в состоянии гарантировать реализацию этого права. Но императивное регулирование – это свойство публично-правовых механизмов, которые и преобладают в действующем механизме регулирования социально-обеспечительных отношений, и его излишняя приватизация может привести к существенному снижению конституционно закрепленных гарантий.

Во-вторых, в действующем регулировании в соответствии с ч. 2 ст. 39 Конституции РФ государственные пенсии и пособия устанавливаются законом. Это означает, что единственно возможной правовой формой, в которой устанавливаются эти основные виды социального обеспечения, является *закон*. Далее ч. 1 той же ст. 39 Конституции РФ предусматривает, что и иные случаи обеспечения, которые в праве социального обеспечения являются основаниями обеспечения, также устанавливаются законом. То есть указанная правовая форма действует гораздо шире, чем только в отношении государственных пенсий и социальных пособий. Для частноправовых механизмов основной формой является договор, т.е. принципиально иная правовая форма. Следовательно, внедрение в эту сферу частноправовых механизмов будет наталкиваться на противоречие правовых форм, и без изменения конституционного регулирования это невозможно. Наконец, эта норма адресована законодателю, который *обязан* принять

закон о государственных пенсиях и социальных пособиях. Никакой иной субъект такой обязанности не несет, а следовательно, может и не принимать соответствующих решений. Частноправовые же механизмы базируются на свободе и, как правило, не предполагают обязанности вступать в эти отношения. Очевидно, что это также влияет на гарантированность права на социальное обеспечение.

В-третьих, допущение частноправовых механизмов с их договорным началом, основанном на свободе вступающих в этот договор субъектов, может привести к различному содержанию этих договоров, что, в свою очередь, приведет к различному правовому положению этих субъектов, что особенно опасно в отношении субъектов обеспечиваемых. Эта опасность заключается в различии *объема* права на конкретные виды социального обеспечения у разных лиц, что недопустимо как с точки зрения равного права на социальное обеспечение, так и с точки зрения его неотъемлемого характера, не допускающего отказа от этого права. В договоре же процессе отказ от этого права вполне может иметь место.

Означает ли это, что частноправовым механизмам вообще нет места в регулировании социально-обеспечительных отношений? Применение частноправовых конструкций при регулировании социально-обеспечительных отношений возможно, но в очень узких пределах, ограниченных порядком реализации права на некоторые виды социального обеспечения и применением некоторых способов защиты имущественных прав.

А.Ю. Зеленина

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕРАБОЧИХ ДНЕЙ, ОБЪЯВЛЕННЫХ В РАМКАХ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НОВОЙ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

В 2020 г. указами Президента РФ был введен новый термин – «нерабочие дни», а именно: в целях дальнейшего обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной

инфекции (COVID-19) нерабочими днями в 2020 г. были объявлены дни с 30 марта по 3 апреля¹, с 4 апреля по 30 апреля², а также дни с 6 мая по 8 мая³.

Реализация данных указов была осложнена правовой неопределенностью термина «нерабочие дни», учитывая, что в трудовом законодательстве данный термин отсутствует, при этом Трудовой кодекс РФ терминами «нерабочие праздничные дни»⁴ и «выходные дни»⁵.

Нерабочие дни, объявленные указами Президента РФ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, не являются ни праздничными, ни выходными. Аналогичный вывод закреплен в п. 3 Рекомендаций Министерства труда и социальной защиты РФ от 26 марта 2020 г.⁶, в котором указано, что нерабочий день не относится к выходным или нерабочим праздничным дням, поэтому оплата производится в обычном, а не повышенном размере.

Однако утверждение о том, что рассматриваемые нерабочие дни не являются ни праздничными, ни выходными, не снимает проблемы определения их правового статуса – проблемы, которая носит не только теоретический, но в большей степени практический аспект.

Относятся ли нерабочие дни к видам времени отдыха или имеют особый статус?

Представляется, что ответ на данный вопрос должен быть дан непосредственно в ТК РФ. Необходимость закрепления понятия нерабочих дней и определения их правового статуса именно на уровне ТК РФ обусловлена действием принципа приоритета ТК РФ в регулировании трудовых отношений – все базовые категории должны быть закреплены именно в нем.

Расшифровка термина «нерабочие дни» и разъяснение вопросов, связанных с их правовой природой, на уровне ТК РФ видятся насущ-

---

¹ Указ от 25.03.2020 № 206.

² Указ от 02.04.2020 № 239.

³ Указ от 28.04.2020 № 294.

⁴ Так, перечень нерабочих праздничных дней закреплен ст. 112 ТК РФ, данный перечень является закрытым.

⁵ В ст. 111 ТК РФ содержится определение выходных дней как еженедельного непрерывного отдыха.

⁶ Рекомендации работникам и работодателям в связи с Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней».

ными, так как не исключено возникновение ситуации, которая вновь потребует объявления режима нерабочих дней в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации, а также в иных целях¹.

Более того, следует отметить, что термин «нерабочие дни» уже появился в Налоговом кодексе РФ².

Таким образом, в ближайшее время законодателю необходимо в ТК РФ дать определение нерабочим дням и закрепить общие черты, касающиеся их статуса.

Д.В. Агашев

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛИ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Проблема определения цели права социального обеспечения прямо и непосредственно связана с предметом, методом, принципами и другими элементами отрасли. Тем не менее, как показывает оценка специальной литературы, включая учебную, указанный вопрос очень редко становится предметом научного осмысления. Эта ситуация для целой правовой отрасли выглядит странно, учитывая, например, требования к государственным программам Российской Федерации, где присутствие целевых индикаторов является обязательным элементом³. Таким образом, категория цели в праве социального обеспечения, как и некоторых других явлений в этой отрасли (понятийный аппарат, метод, принципы

---

¹ Так, Указом Президента РФ нерабочим днем с сохранением заработной платы был объявлен день 24 июня 2020 г. в связи с проведением в этот день военного парада. День 1 июля 2020 г. был признан нерабочим днем согласно Федеральному Конституционному закону от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ и Указу Президента от 1 июня 2020 г. № 354 об определении даты проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ.

² Согласно п. 6 ст. 6.1 НК РФ в ред. Федерального закона от 01.04.2020 № 102-ФЗ рабочим днем считается день, который не признается в соответствии с законодательством Российской Федерации или актом Президента Российской Федерации выходным, нерабочим праздничным и (или) нерабочим днем.

³ См. п. 7 Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588) // СЗ РФ. 2010. № 32. Ст. 4329.

и др.), оказывается малопонятной и потому требует выявления, описания, специального теоретического анализа.

Нужно констатировать, что представленные в настоящее время в отраслевой литературе подходы по исследуемому вопросу в целом однотипны и характеризуют то, что находится на поверхности: если право – регулятор общественных отношений, следовательно, его цель – в их регулировании и установлении гарантий. Полагаем, причина такого упрощения в том, что авторы отождествляют *цель* и *функцию* права вообще и права социального обеспечения в частности. Во всяком случае, ответ на рассматриваемый вопрос кажется более сложным, а имеющиеся оценки не в полной мере способствуют продуктивному решению предложенной проблемы.

Право преимущественно является системой искусственной, цель ее существования задается извне, образуя классическую пару «субъект–объект». Учитывая, что социально-обеспечительные отношения представляют собой надстроечное явление как продукт деятельности нормотворца, «идеальное отражение объективной закономерности»¹, неизбежен вывод о решающем влиянии законодателя на определение цели их регулирования. В теории права функцией обычно называют направления его воздействия на общественные отношения, она показывает, какими внутренними свойствами право обладает и на что способно вследствие этого. Цель права, напротив, задается субъектом, отвечая на вопрос «для чего?», пригодны функции этой системы. Таким образом, категории цель и функция, безусловно, различны.

Цель в правовом контексте – это образ, модель определенного юридического состояния (режима), обусловленный общественными идеалами и ценностями. Но проблема в том, что ключевые отраслевые законы не содержат в себе признаков интеграции в смысле целеполагания. Поэтому имеется необходимость хотя бы теоретически обозначить подход к пониманию цели права социального обеспечения, подчеркнем следующие важные аспекты для формирования дефиниции: а) ключевые ценности (жизнь и свобода человека, достоинство, развитие личности); б) идея о необходимости рационального и справедливого перераспределения национального дохода; в) наличие исключительно юридических условий приобретения благ за счет общества и государства, основанных на объективных критериях нуждаемости; г) равные и все-

---

¹ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 374.

общие гарантии реализации установленных прав. Определение стратегии позволяет точно сформулировать задачи отрасли и предметную нагрузку отдельных правовых институтов, правильно определить промежуточные показатели и условия решения, закрепив их на законодательном уровне.

С.В. Кичигин

СОСТАВ ПАКЕТА ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ

Состав пакета документов, предъявляемых при заключении трудового договора, определен положениями ст. 65 Трудового кодекса Российской Федерации. Кроме общих норм ст. 65 ТК РФ, вопрос состава документов, предъявляемых при трудоустройстве, регулируется также некоторыми специальными нормами – ст. 283, 327.3, 348.7, 275 ТК РФ и др.

Исходя из положений ст. 283 ТК РФ, при приеме лица на работу в порядке внешнего совместительства работодатель вправе требовать от него документ об образовании либо его надлежащим образом заверенную копию, а также справку о характере и условиях труда по основному месту работы и трудовую книжку. При этом все три упомянутых в названной норме документа предъявляются не по умолчанию, а при наличии определенных условий.

Исходя из специального характера норм ст. 283 ТК РФ относительно общих норм, выраженных в ст. 65 ТК РФ, их содержания, а также учитывая те речевые конструкции, с помощью которых законодатель выразил свою волю в исследуемой норме, можно заключить, что перечень документов, изложенный в ст. 283 ТК РФ, является закрытым и не предполагает применяя совместно с общими положениями.

В пользу такого понимания говорит и тот факт, что текст ст. 283 ТК РФ не содержит оговорки, аналогичной по смыслу использованной законодателем в ч. 1 ст. 327.3 ТК РФ, прямо указывающей на то, что документы, предусмотренные этой статьей, предъявляются работодателю «наряду с документами, предусмотренными статьей 65». Также в качестве косвенного аргумента в пользу приведенной трактовки положений трудового законодательства можно назвать «двойственность» в нормах

ст. 65 и ст. 283 ТК РФ документа об образовании и (или) о квалификации. Трудно обосновать оправданность этого шага, если предположить волю законодателя на дополнение норм ст. 65 ТК РФ положениями ст. 283 ТК РФ.

В силу сказанного, грамматически толкуя закон, можно заключить, что работодатель не вправе требовать от лица, принимаемого на работу порядке совместительства ни документа, подтверждающего регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета, ни документов воинского учета, ни справки о наличии (отсутствии) в биографии работника фактов судимости и (или) уголовного преследования. Более того, с января 2020 г. из перечня документов, содержащихся в ст. 283 ТК РФ, был исключен паспорт (или иной удостоверяющий личность документ), право требования которого было предоставлено работодателю с момента введения в действие ТК РФ. При этом применение, например, норм ст. 348.7, 275 ТК РФ не вызывает сложностей, поскольку данные нормы являются специальными уже по отношению к нормам ст. 283 ТК РФ.

Описанная ситуация представляется достаточно странной и не выдерживающей проверку практикой кадровой работы. В действительности состав документов, предъявляемых лицом, принимаемым на работу по совместительству, аналогичен тому, который необходим при устройстве на основное место работы (исключая трудовую книжку).

Обозначенную проблему соотношения общих и специальных норм, регламентирующих состав документов, предъявляемых при приеме на работу, полагаем возможным решить только путем гармонизации текста Трудового кодекса Российской Федерации.

Н.В. Демидов

ДИНАМИКА ПРЕДМЕТА ОТРАСЛИ В СОВЕТСКОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Предмет трудового права, как явление научной мысли, не оставался постоянным на протяжении истории существования советского государства. Вопреки идее предмета как данности¹, история трудово-

---

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 300.

го права в СССР показывает обратное. Изменение теоретической конструкции предмета отрасли было обусловлено не только объективными факторами, но и субъективными. К первым относились развитие хозяйственных отношений, изменения в законодательстве, т.е. наличная социальная действительность. Ко вторым – государственные идеологические установки, развитие научных взглядов.

Развитие системы отношений, регулируемых отраслью трудового права, можно проследить по теоретической мысли, которая выражала рефлексию действительного положения вещей.

Первое в советской науке определение предмета трудового права дал в 1924 г. К.М. Варшавский, выдвинувший формальный критерий регламентации нормами трудового права отношений, основанных на трудовом договоре¹. Сущностная характеристика предмета была сформулирована И.С. Войтинским в 1925 г.: «Предметом трудового права является правовая организация несамостоятельного труда»².

В 1952 г. Н.Г. Александров дополнил трактовку предмета трудового права отношениями, связанными с трудовыми, чем существенно расширил его³. В 1966 г. В.С. Андреев определил предмет трудового права как «трудовые отношения рабочих и служащих и некоторые другие, тесно с ними связанные...». В дальнейшем он разовьет идею включения в предмет отрасли отношений по ученичеству, трудоустройству, материальной ответственности работника и работодателя, по трудовому процессу⁴.

На протяжении 1950–1970-х гг. возник феномен постепенного расширения предмета трудового права СССР. Отчасти это происходило за счет изъятия отношений из предмета административного права в пользу трудового права. Параллельно формировалась судебная практика по признанию гражданских договоров трудовыми. Нормы трудового права распространялись на труд членов совхозов. В сферу действия трудового права были возвращены руководящие работники предприятий и учреждений.

Развитие предмета трудового права в эпоху позднего СССР экспансивно, включающим по мере своего развития новые области об-

---

¹ Варшавский К.М. Трудовое право СССР. Л., 1924. С. 9.

² Войтинский И.С. Трудовое право СССР. М.; Л., 1925. С. 11.

³ Александров Н.Г., Пашерстник А.Е. Советское трудовое право. М., 1952. С. 20.

⁴ Советское трудовое право / под ред. В.С. Андреева. М., 1976. С. 7, 8.

ществленных отношений, ранее принадлежавшие иным отраслям права, что обусловило, среди иных причин, современные проблемы реализации норм трудового права. Так, во многом искусственно заданная динамика предмета отрасли в СССР обуславливала своеобразное развитие отрасли в постсоветский период. В хозяйственной практике произошел массовый «откат» рынка труда в область гражданского права. Сегодня продолжается поиск предмета трудового права в соотношении с предметом гражданского, административного, а также военно-служебного, аграрного, спортивного права. Данный поиск во многом вызван именно тем, что в советскую эпоху объективно обусловленное размежевание отраслей проведено не было.

Ю.В. Тюрина, М.Р. Лепустина

О НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ВЕДЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ТРУДОВОЙ КНИЖКИ В РОССИЙСКОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ

1 января 2020 г. в российском трудовом праве было введено понятие «электронная трудовая книжка». Исходя из смысла ст. 66.1 Трудового кодекса РФ, под «электронной трудовой книжкой» можно понимать цифровую форму предоставления сведений о трудовой деятельности работника (прием на работу, переводы на другую должность, увольнение и т.д.) в Пенсионный фонд РФ. В соответствии с этим для работодателей были разработаны и утверждены новые формы отчетности и программное обеспечение для их заполнения, администрировать новую базу данных будет Пенсионный фонд РФ.

Законодатель подчеркнул, что оформление электронных трудовых книжек будет производиться по желанию работника до конца 2020 г., даже оформляющегося на работу впервые, т.е. исключительно электронная форма трудовой книжки предусматривается только для работников, начавших свою трудовую деятельность с 1 января 2021 г.

Подобный переход на цифровую форму фиксирования и предоставления сведений о трудовой деятельности работника влечет за собой как положительные, так и отрицательные последствия, а также ряд вопросов, связанных с организацией и технической стороной формирования подобной базы данных.

Например, в соответствии с представленной концепцией «электронных трудовых книжек», работодатель обязан фиксировать всю информацию о трудовой деятельности работника (все кадровые действия) в указанной базе данных путем представления соответствующей отчетности в Пенсионный фонд РФ (постановление № 730п от 25.12.2019 г.).

Однако при формировании базы данных электронных трудовых книжек будут учитываться не только сведения работников, начавших трудовую деятельность с 1 января 2021 г., но и работников, изъявивших желание перейти с бумажной формы трудовой книжки на электронную. К тому же, по заявлению последних, в цифровой формат могут быть перенесены все сведения о трудовой деятельности работника до момента перехода на электронную трудовую книжку.

В соответствии с данными Росстата, в 2019 г. было зарегистрировано порядка 70 млн трудоустроенных граждан, какого же будет количество записей необходимых внести в базу данных Пенсионного фонда РФ, с учетом того, что необходимо указывать не только периоды трудовой деятельности работника, включающие в себя время приема на работу и увольнение (стаж), но также иные кадровые передвижения работника, в том числе сведения о поощрениях и награждениях?

Какое количество времени, финансовых и трудовых затрат потребуется для заполнения подобной базы данных, чтобы она начала функционировать корректно?

Открытым остается также вопрос о контроле достоверности сведений, вносимых в подобную базу данных и ответственности за их искажение, а также будет ли сам работник иметь возможность отслеживать корректность внесения своих данных в электронную трудовую книжку?

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Е.С. Болтанова

ИЗМЕНЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С января 2021 г. через изменения ГрК РФ законодатель попытался систематизировать предусмотренные ранее договорные формы и произвел определенные изменения в соответствующей сфере. Вместо ранее существующего многообразия правового регулирования специальных договорных конструкций были сохранены только две из них: освоение территорий и комплексное развитие территорий. При этом были установлены разнообразные их подвиды. Причем именно комплексное развитие территорий было подвергнуто значительному изменению.

С 30.12.2020 г. договор о комплексном развитии территории получил дифференцированное правовое регулирование в зависимости от вида комплексного развития. Таких видов четыре: 1) комплексное развитие территории жилой застройки; 2) комплексное развитие территории нежилой застройки; 3) комплексное развитие незастроенной территории; 4) комплексное развитие территории по инициативе правообладателей. Условно существующие сегодня 4 вида комплексного развития могут быть объединены в две группы: а) комплексное развитие территорий по инициативе органов местного самоуправления (первые три вида); б) комплексное развитие территории по инициативе правообладателей.

В настоящее время уже появились отдельные нормативные акты, принимаемые на уровне субъектов РФ (например, в Московской, Тюменской областях), которые обеспечивают применение соответствующих норм ГрК РФ. Такая самостоятельность позволяет субъектам

РФ проявить инициативность, нестандартность в принимаемых актах, которые бы позволили учесть все особенности субъекта РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 66 ГрК РФ комплексное развитие территории осуществляется самостоятельно РФ, субъектами РФ, муниципальными образованиями, юридическим лицом, определенным РФ или субъектом РФ. Например, Новгородская область одна из первых объявила в качестве юридического лица, уполномоченного на реализацию решений о комплексном развитии территории Нижегородской области, акционерное общество «Специализированный застройщик Нижегородской области “Дирекция по строительству”». Кроме того, комплексное развитие может осуществляться лицами, с которыми заключены договоры о комплексном развитии территории. Как можно заметить, эти лица в механизме комплексного развития территорий отсутствуют, если публичные образования самостоятельно или через определенных юридических лиц осуществляют реализацию соответствующего решения.

Само решение о комплексном развитии принимается в зависимости от целей, территории органами, указанными в п. 2 ст. 66 ГрК РФ. Решение может предусматривать необходимость строительства на этой территории стандартного жилья (см. ч. 2 ст. 67 ГрК РФ). Кстати, практика применения ранее действующих норм ГрК РФ свидетельствует о том, что органы местного самоуправления были заинтересованы в строительстве именно стандартного жилья (ранее – жилья экономкласса).

Поддерживая необходимость развития градостроительного законодательства в направлении специфического правового регулирования договорных форм, можно признать, что современное градостроительное законодательство даже по этим вопросам отличается императивностью, приводящей в значительной степени к ограничению принципа свободы договора, предусмотренного ГК РФ.

Т.А. Дедкова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ БОЛОТ

Водным законодательством Российской Федерации болота отнесены к водным объектам. Авторы Большой русской энциклопедии под

болотом понимают участок земной поверхности, характеризующийся избыточным увлажнением, гидрофильностью напочвенного растительного покрова, особым типом почвообразования и наличием торфа¹.

Как следует из Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях, болото (от лат. *instabilis terra nec navigabilis* – неустойчивая земля и несудоходная вода) – это уникальные природные творения². Как отмечают ученые и практические работники, взаимодействие физических, биологических и химических компонентов болот позволяет болотам выполнять многие жизненно важные природные функции, в том числе поддержание гидрологического режима ландшафтов, регуляцию геохимических процессов в биосфере, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия.

Болота обеспечивают условия для осуществления энергообеспечения, сельского хозяйства, ведения охотничьего хозяйства, туризма и иных видов природопользования. Высокая значимость болот в природе, и для человечества в частности, обуславливает особый интерес к проблеме правового режима болот. Но вернемся к Водному кодексу РФ, который относит болото к водному объекту, а Лесной кодекс РФ – к нелесным землям, т.е. к участкам суши. Такое разночтение приводит к тому, что отсутствие единообразного подхода к пониманию понятия «болото» позволяет осуществлять на практике мероприятия по их осушению и неприменению к ним мер по их охране, применяемых к водному объекту.

Некоторые исследователи болот подчеркивают необходимость рассматривать растительность, почву и водный режим в единстве и предлагают выделять в природе элементарные территориальные выделы, в пределах которых сочетания этих компонентов природы одинаковы³. Для болотных экосистем характерно постоянное или длительное застойное или слабопроточное обильное увлажнение, определяющее специфический характер растительности и особый болотный тип почвообразования, выражающийся в отложении торфа.

---

¹ Большая русская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/biology/text/1876273>.

² Руководство по Рамсарской конвенции: справочник по осуществлению Конвенции о водно-болотных угодьях (Рамсар, Иран, 1971 г.). 4-е изд. Секретариат Рамсарской конвенции, Гланд, Швейцария, 2006.

³ Болото как экосистема. Что такое болото. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id>.

В свое время Россия взяла на себя обязанность по сохранению болот и применению на своей территории выработанных международным сообществом (Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях) мероприятий по охране болот.

Таким образом, в действующем законодательстве болото в качестве самостоятельного объекта правовой охраны не выделено. Оно рассматривается как вид той или иной категории земель, водного объекта, цели использования и охраны которых не совпадают с целями использования и охраны болот. Подобный подход к правовой охране болот создает предпосылки для дальнейшего крупномасштабного осушения болот, которое может повлечь их ликвидацию и привести к региональной экологической катастрофе.

М.П. Имекова

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

Термин «наилучшие доступные технологии» (НДТ) возник в российском правовом поле в начале 2000-х гг. как демонстрация стремления России к технологическому обновлению. При этом изначально законодательное закрепление получило не понятие НДТ, а категория «наилучшие существующие технологии» (НСТ). Определение НСТ подвергалось критике в литературе: много вопросов вызывал термин «существующий», применение которого на практике предполагало необходимость внедрения хозяйствующими субъектами наилучших из существующих технологий, но не технологий, доступных для них с технической, экологической и экономической точек зрения¹.

В дальнейшем Россия изменила подход к правовому регулированию НДТ и ввела в законодательство такое понятие, как НДТ. Поводом для изменения послужили вступление России в ВТО и необходимость адаптации в ее правовую систему Концепции устойчивого развития. В России началась активная работа по совершенствованию законодательной базы, направленной на создание новой системы нор-

---

¹ См. подробнее: Петрова Т.В. Техническое регулирование как часть системы правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды // Экологическое право. 2005. № 1. С. 79.

мирования и минимизации негативного воздействия на окружающую среду. 21 июля 2014 г. был принят ФЗ № 219-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты РФ» (далее – Закон № 219). Данный закон предусмотрел двухэтапный переход к новой системе экологического нормирования и выдачи комплексных экологических разрешений (КЭР):

1) 2015–2018 гг. – на данном этапе запланировано принятие значительного массива актов (в том числе справочников по НДТ), направленных на создание условий к переходу к новой системе экологического нормирования на основе НДТ и выдачи КЭР, категоризация и учет объектов, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду (далее – объекты НВОС);

2) 2019–2022 гг. – в этот период должна быть осуществлена выдача КЭР объектам НВОС.

Безусловно, учитывая названные сроки перехода России к новой системе экологического нормирования и выдачи КЭР, пока рано подводить какие-либо окончательные итоги. В то время представляется возможным обозначить некоторые промежуточные итоги реализации первого этапа и отчасти второго этапа такого перехода:

1) в России разработана система нормативно-правовых актов, регламентирующих выдачу КЭР и внедрение НДТ;

2) определен правовой режим НДТ и область их применения. При этом российский подход к НДТ сформирован с учетом опыта их использования в ЕС;

3) установлены объекты НВОС, для которых получение КЭР и внедрение НДТ являются обязательными. Введена единая система учета объектов НВОС;

4) с 1 января 2019 г. введена единая процедура выдачи КЭР, работающая по принципу «одного окна»;

5) Россия, принимая во внимание опыт ЕС и США, не могла не имплементировать используемый в этих странах программный подход по внедрению НДТ.

Таким образом, в России, как и планировалось в рамках первого этапа перехода к новой системе экологического нормирования и выдачи КЭР, к 2019 г. был сформирован соответствующий правовой механизм внедрения НДТ. Анализируя введенный правовой механизм внедрения НДТ, становится очевидным, что при его разработке был учтен оправдавший себя опыт ЕС по внедрению НДТ. В этом смысле

имплементацию Россией законодательства ЕС в сфере правового регулирования НДТ можно считать разумным и обоснованным решением. Вместе с тем, РФ в настоящее время следует переключиться на практические аспекты реализации введенного механизма, а именно: вплотную заняться его адаптацией с учетом национальных особенностей.

Н.Л. Лисина

РОЛЬ КОМПЛЕКСНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗРЕШЕНИЯ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ГОРОДОВ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Улучшение качества жизни населения в городах через решение проблем состояния окружающей среды в них является важной задачей развития Российской Федерации на перспективу. Введение целевых показателей снижения негативного воздействия на атмосферный воздух в городах повлекло изменение системы нормирования в области охраны окружающей среды, переход к технологическому нормированию, внедрение комплексных экологических разрешений (КЭР).

Известно, что с 2019 г. установлен «переходный» период для получения КЭР теми субъектами хозяйственной деятельности, которые ведут деятельность на объектах I категории. В общем разрезе «загрязнителей» окружающей среды в городах их немного, но их вклад в объемы загрязнений, в том числе по отдельным загрязняющим веществам, существен. Поэтому именно для них государство определило строгие правила.

Создана нормативная правовая основа для получения КЭР, регулирующая основные вопросы: кто должен получать КЭР, в какие сроки, какие подавать документы и кому, как быстро выдают КЭР. До получения КЭР предусмотрена возможность продления ранее действовавших разрешительных документов на выбросы и сбросы загрязняющих веществ, нормативы образования отходов и т.п. Одновременно введены административная ответственность за осуществление деятельности без КЭР, если его получение является обязательным (ст. 8.47 КоАП РФ), а также повышенный коэффициент платы за негативное воздействие на окружающую среду без получения КЭР.

Президентом РФ озвучено, что система КЭР не должна допускать сбоев¹, но на практике многие крупные предприятия получают отказы органов Росприроднадзора в их выдаче. Основная причина – отсутствие применяемой методики расчета выбросов загрязняющих веществ в Перечне методик расчета. По состоянию на декабрь 2020 г. в перечень включена всего 21 методика расчетов из 163, ранее применяемых. Высказываемые правовые позиции Минприроды России и Росприроднадзора по вопросу применения ранее действовавших методик, а также о возможности применения инструментальных методов подсчета выбросов загрязняющих веществ неоднозначны, противоречивы.

Институт КЭР, содержащий обязательные экологические требования, призван обеспечивать государственное регулирование в сфере охраны окружающей среды в зависимости от степени негативного воздействия объекта на окружающую среду, направлен на снижение негативного воздействия на окружающую среду, в итоге должен способствовать улучшению жизни человека по экологическим показателям. Чтобы соблюдать экологические требования, сам хозяйствующий субъект должен обеспечить себе правовые условия. На практике получается, что в контексте КЭР принцип «загрязнитель платит» звучит как «загрязнитель дважды, а то и трижды платит».

Анализ нормативных правовых актов в сфере КЭР и формирующейся практики их применения порождает много и иных вопросов, которые в нормативных правовых актах отражены поверхностно, не детализированы.

К сожалению, серьезным **системным** недостатком является то, государство, ставит определенные цели и задачи развития (изменений) в различных сферах быстрее, нежели создает правовые условия для их достижения или просто не успевает их создавать. А в случае с КЭР в самой норме права заложена невозможность ее исполнения. Такая ситуация недопустима, поскольку от качества правовой нормы зависит не только благоприятное состояние окружающей среды, но и здоровье населения в городах.

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. 2020. 16 января. № 7.

В.Г. Мельникова

ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современных условиях в Российской Федерации актуальной является задача обеспечения интенсивного технологического развития, в первую очередь за счет создания и внедрения инноваций. Содействие инновационной деятельности обеспечивается организационной, информационной и другими мерами государственной поддержки. Однако для широкого распространения новых технологий необходима системная работа по формированию правовых условий для создания и внедрения новых технологий, обеспечивающих соблюдение требований существующих правовых норм, в числе которых экологические нормы, обеспечивающие промышленную безопасность, и ряд других. Экологические требования в настоящее время закреплены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» и многочисленных подзаконных актах, а также в целом ряде технических регламентов. Известно, что регламенты, стандарты и правила создаются на основе существующих данных об экологической опасности определенных процессов, веществ и т.п. Соответственно, данные виды требований обеспечивают безопасность осуществляемой хозяйственной деятельности и(или) выпускаемой продукции по тем рискам, которые уже выявлены. В условиях стремительного создания и внедрения инноваций все более актуальной становится задача создания и закрепления в праве системы менеджмента экологических рисков в отношении новых технологий.

Представляется, что в настоящее время недостаточно правовых инструментов для обеспечения своевременной идентификации экологических рисков и их минимизации на стадии создания и внедрения новых технологий. Анализ изменений экологического законодательства за последние годы позволяет проследить две разнонаправленные тенденции: 1) создание эколого-правовых условий для заинтересованности субъектов хозяйственной деятельности в создании новых технологий, экологические характеристики которых будут превосходить технологические показатели наилучших доступных технологий; 2) сужение сферы применения правовых механизмов, обеспечиваю-

щих всестороннюю оценку потенциальной опасности для окружающей среды того или иного вида деятельности.

В связи с этим возникает вопрос, каким образом в экологическом праве обеспечивается решение вопроса о безопасности той или иной новой технологии. Существующие правовые средства, например экологическая экспертиза, оценка воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду, не позволяют комплексно решить рассматриваемую проблему, поскольку предусматривают учет только уже установленных требований в отношении предотвращения идентифицированных рисков. Анализ законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов позволяет констатировать высокую степень разрозненности установленных требований, несогласованность терминологии, значительное разнообразие объектов, в отношении которых устанавливаются требования. Это сопряжено с высоким риском пробелов в правовом регулировании, что, в свою очередь, может привести к несвоевременному выявлению рисков.

В принятых в 2016 г. Национальных стандартах Российской Федерации по Менеджменту риска применения новых технологий отмечается, что внедрение новых технологий связано с идентификацией связанного с этим риска. Сама по себе идентификация риска – достаточно сложная задача, но данный стандарт является частью системы стандартов по менеджменту и, следовательно, применяется на уровне организации, субъекта хозяйственной деятельности. Учитывая, что новые виды риска часто связаны с неизученными феноменами, представляется необходимым систематизировать имеющиеся правовые нормы и создать единый правовой механизм идентификации экологических рисков, применимый на уровне государства. Представляется, что необходимо разработать и закрепить в законодательстве общий правовой механизм обеспечения экологической безопасности при разработке и внедрении новых технологий на основе единого подхода к менеджменту экологических рисков.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

Сфера земельных правоотношений является одним из наиболее важных аспектов общества, но и наиболее спорной. К спорным моментам следует отнести положения, касающиеся изъятия земельного участка у собственника при использовании его не по целевому назначению, или использование, приводящее к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения.

На законодательном уровне детально не регламентирован порядок изъятия земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, в частности в ГК РФ и ЗК РФ содержатся лишь общие положения о порядке изъятия земель другого целевого назначения. В двух статьях (284 и 285) ГК РФ говорится об основании для принудительного изъятия земельных участков. Тогда как Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»¹ закрепляет комплекс организационно-правовых мер, направленных на усиление и защиту земель сельскохозяйственного назначения от нецелевого, нерационального использования, охрану особо ценных сельскохозяйственных угодий. К числу указанных мер, как считает Л.Х. Файзуллина², относятся принудительное изъятие у собственников неиспользуемых или используемых с нарушением установленных законом требований земельных участков сельскохозяйственного назначения и принудительное прекращение иных прав.

---

¹ Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3018.

² Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты: междисциплинарный подход: сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти чл.-кор. Академии наук Республики Татарстан, д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста Республики Татарстан А.А. Рябова (Казань, 26–27 октября 2018 г.) / С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, К.Б. Валиуллина и др.; под ред. З.Ф. Сафина, Е.В. Луневой. М.: Статут, 2019. 302 с.

Анализ судебной практики показывает, что заявление о принудительном изъятии у собственника земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения в случае его ненадлежащего использования или неиспользования в соответствии с целевым назначением следует только после привлечения собственника к административной ответственности в порядке ст. 19.5 КоАП РФ и письменного предупреждения его относительно возможности принудительного изъятия. В качестве значимых обстоятельств суды должны устанавливать наличие фактов ненадлежащего использования или неиспользования земельных участков сельскохозяйственного назначения собственниками. Нередко суды сталкиваются с проблемой доказывания нарушений земельного законодательства, поскольку механизм предложенный законодателем по выявлению нарушений земельного законодательства состоит в сборе и анализе информации, указывающей на неиспользование собственником земельного участка, который, как показывает практика, должен проводиться постоянно, а не эпизодически.

Вместе с тем стоит отметить, что сбор и анализ информации по указанной категории земель должны быть непрерывными, поскольку за небольшой промежуток времени не представляется возможным установить, что ухудшение состояние земельного участка произошло именно в период его использования конкретным собственником. Исходя из этого изъять земельный участок у собственника при отсутствии доказательств его ненадлежащего использования практически невозможно.

К.В. Часовских

ЭЛЕКТРОННЫЕ СЕРВИСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

В условиях проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности и цифровой трансформации государственного управления, внедрение цифровых сервисов в практику осуществления экологического надзора призвано существенно повысить его эффективность. Еще в 2016 г. Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам была разработана программа реформы контрольной и надзорной деятельности на срок до 2025 г.

Особенностью данной программы является то, что она ориентирована не только на проведение проверок, но и осуществление различных профилактических мероприятий. Важно отметить, что сегодня взаимодействие между контрольными (надзорными) органами и субъектами проверок идет по двум основным направлениям: обеспечение прозрачности контрольной (надзорной) деятельности и осуществление межсубъектного онлайн-взаимодействия.

В частности, для обеспечения прозрачности контрольно-надзорной деятельности используются следующие электронные ресурсы:

1) ФГИС «Единый реестр проверок», с 01.07.2021 данный реестр будет переименован в «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий», в него будет добавлена информация не только обо всех новых видах контрольных (надзорных) мероприятий, но и принятых решениях, действиях и мерах контрольных (надзорных) органов;

2) Единый реестр видов контроля (надзора), который с 01.07.2021 будет включать в себя информацию о видах контроля (надзора) и осуществляющих их органах, перечни объектов контроля с категориями рисков и др.;

3) ГИС «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности», доступ к системе осуществляется посредством официального интернет-портала – knd.gov.ru;

4) сайт контроль-надзор.рф, содержащий в себе в том числе проверочные листы, используемые инспектором при проведении соответствующих контрольных (надзорных) мероприятий по соблюдению или несоблюдению контролируемым лицом обязательных требований. Также данные листы можно найти и на ведомственных ресурсах (например, на сайте Росприроднадзора).

Что же касается межсубъектного онлайн-взаимодействия, то такими ресурсами являются единый портал Госуслуг и ведомственные ресурсы. С 01.01.2021 у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей появилась возможность подачи отдельных документов в электронном виде. Изменения коснулись: выдачи лицензий на осуществление отдельных видов деятельности; порядка проведения государственной экологической экспертизы; представления декларации промышленной безопасности опасных производственных объектов; предоставления расчета экологического сбора; порядка предоставления декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду. Во всех указанных сферах с января 2021 г. возможна подача

документов в электронном виде посредством использования единого портала Госуслуг или ведомственного ресурса. На сайте Росприроднадзора создан личный кабинет природопользователя, с помощью которого можно получить следующие виды электронных услуг: подготовить и сдать отчет природопользователя; получить лицензию или разрешение; поставить на учет объект ОНВ; рассчитать категорию риска объекта ОНВ; получить паспорт отхода.

Таким образом, различные государственные электронные ресурсы, способствуют повышению прозрачности и понятности отдельных процессов и процедур, происходит определенное снижение административной нагрузки, карательная модель сменяется на профилактическую. Но говорить об успешности автоматизации и цифровизации пока еще рано, так как не все из запланированных направлений реализованы.

НАШИ АВТОРЫ

Агашев Дмитрий Владимирович – заведующий кафедрой гражданского права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Бажина Мария Анатольевна – доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук.

Берглезов Алексей Николаевич – старший преподаватель кафедры административного, финансового и корпоративного права Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Боброва Мария Валерьевна – доцент кафедры гражданского права Юридического института Кемеровского государственного университета, кандидат юридических наук.

Болтанова Елена Сергеевна – профессор кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, профессор.

Бондаренко Светлана Александровна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент.

Босык Ольга Игоревна – аспирант Сибирского федерального университета.

Войтович Елена Павловна – заведующая кафедрой гражданского права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Галковская Наталья Георгиевна – заведующая кафедрой гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Галковская Наталья Георгиевна – заведующая кафедрой гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Гончарова Валерия Андреевна – ассистент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

- Дедкова Татьяна Анатольевна** – доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Демидов Николай Вольтович** – доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Дивеева Нелли Ивановна** – профессор кафедры трудового и социального права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.
- Доброхотова Елена Николаевна** – доцент кафедры гражданского права юридического факультета Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, кандидат юридических наук.
- Дорожинская Елена Анатольевна** – декан юридического факультета Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
- Зеленина Анна Юрьевна** – доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Иванова Антонина Николаевна** – начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности Томской институт повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы.
- Имекова Мария Павловна** – доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Кальяк Андрей Михайлович** – судья Арбитражного суда Новосибирской области, кандидат юридических наук, доцент.
- Карцева Наталья Сергеевна** – доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Кирилова Надежда Андреевна** – доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, кандидат юридических наук, доцент.

- Кичигин Сергей Владиславович** – юриконсульт ГБФСУ «СШОР Кузбасса по боксу им. ЗТ СССР В.П. Курегешева».
- Князев Дмитрий Владимирович** – заведующий кафедрой гражданского процессуального права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, доцент, кандидат юридических наук.
- Копылов Андрей Юрьевич** – старший преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Кузьмина Валентина Алексеевна** – помощник судьи Седьмого арбитражного апелляционного суда, ассистент кафедры гражданского процесса Юридического института Томского государственного университета.
- Кукарцева Александра Николаевна** – помощник судьи Арбитражного суда Томской области, ассистент кафедры гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Лисина Наталья Леонидовна** – заведующий кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса юридического института Кемеровского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Мельникова Валентина Григорьевна** – доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Пашкова Галина Георгиевна** – заведующая кафедрой трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Пятков Дмитрий Валерьевич** – доцент кафедры гражданского права юридического института Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Рехтина Ирина Владимировна** – доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Савельева Татьяна Александровна** – доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института – филиала Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Савенко Наталья Евгеньевна** – доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук.

- Татаринцева Инга Александровна** – доцент кафедры гражданского права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.
- Титов Николай Дмитриевич** – доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, доцент, кандидат юридических наук.
- Ткаченко Елена Владимировна** – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского государственного университета путей сообщения.
- Тюрина Юлия Владимировна** – старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Филипова Ирина Анатольевна** – доцент кафедры трудового и экологического права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент.
- Филиппова Марина Валентиновна** – доцент кафедры трудового и социального права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Ходак Евгений Анатольевич** – старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского.
- Часовских Кристина Викторовна** – старший преподаватель кафедры Информационного права юридического факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.
- Чуприн Михаил Геннадьевич** – старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, подполковник внутренней службы.
- Шальнева Ольга Петровна** – ассистент кафедры гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Бажина М.А. Диспозитивные и императивные начала в регулировании оказания транспортных услуг	3
Боброва М.В. Смарт-контракт – особая форма договора?	5
Бондаренко С.А. Роль нотариата в сфере государственной регистрации недвижимости	7
Босык О.И. Правовые проблемы реализации права преимущественной покупки доли в уставном капитале ООО	9
Войтович Е.П. Право на имя	10
Гончарова В.А. Договор страхования, заключенный в целях обеспечения исполнения обязательств: к анализу новелл Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»	12
Дорожинская Е.А. Корпоративный договор как инструмент регулирования отношений участников хозяйственных обществ	14
Иванова А.Н. К вопросу об основаниях утраты родительского попечения в контексте механизмов защиты прав и законных интересов ребенка	16
Карцева Н.С. Трансгендерный переход: проблемы и перспективы развития законодательства	17
Кирилова Н.А. Гражданско-правовой договор: проблемы толкования	19
Копылов А.Ю. Кумулятивная охрана персонажа художественного произведения	21
Пятков Д.В. Земельный участок как объект гражданских прав (опыт рассмотрения земельного участка за рамками деления вещей на движимые и недвижимые)	23
Савельева Т.А. О некоторых актуальных вопросах правового регулирования долевого участия в строительстве	25
Савенко Н.Е. Хозяйственный договор и гражданско-правовой договор в трудах профессора И.В. Федорова: ретроспективный взгляд	26
Титов Н.Д., Гончарова В.А. О некоторых принципах научно-педагогической деятельности профессора И.В. Фёдорова	29

Ткаченко Е.В. Инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования как единый недвижимый комплекс	31
Чуприн М.Г. Государственный контракт в системе гражданско-правовых договоров	32

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Галковская Н.Г. Некоторые проблемы применения Главы 33 КАС РФ	35
Кальяк А.М. Соотношение банкротского и общегражданского процесса на примере включения требования в реестр кредиторов должника	38
Князев Д.В. Реформа гражданского процесса США под воздействием повышенной нагрузки на судебную систему во второй половине XX в.	40
Кузьмина В.А. К вопросу о взаимозаменяемости судей в гражданском процессе	42
Рехтина И.В. Estoppel и правовая определенность гражданского судопроизводства Российской Федерации	43
Ходак Е.А. Оценка арестованного имущества в исполнительном производстве	48
Шальнева О.П. Доступ к правосудию в условиях пандемии	49
Кукарцева А.Н. Актуальные вопросы применения estoppel арбитражным судом первой инстанции	51

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Пашкова Г.Г. К вопросу о профессиональных пенсиях	54
Берглезов А.Н. Проблемы юридической ответственности в праве социального обеспечения	56
Филипова И.А. Регулирование труда с участием искусственного интеллекта	58
Доброхотова Е.Н. О различии платных социальных услуг и предмета гражданско-правового договора о возмездном оказании услуг	60
Дивеева Н.И., Доброхотова Е.Н., Филипова М.В. Соотношение публичных и частноправовых механизмов в социальном обеспечении	62
Зеленина А.Ю. К вопросу о необходимости определения правовой природы нерабочих дней, объявленных в рамках борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции	63

Агашев Д.В. Проблема определения цели права социального обеспечения	65
Кичигин С.В. Состав пакета документов, предъявляемых при трудоустройстве по совместительству	67
Демидов Н.В. Динамика предмета отрасли в советском трудовом праве	68
Тюрина Ю.В., Лепустина М.Р. О некоторых организационно-технических проблемах, связанных с ведением электронной трудовой книжки в российском трудовом праве	70

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Болтанова Е.С. Изменения градостроительного законодательства в сфере договорного регулирования	72
Дедкова Т.А. Правовое регулирование охраны болот	73
Имекова М.П. Правовые основы наилучших доступных технологий в России	75
Лисина Н.Л. Роль комплексного экологического разрешения в решении экологических проблем городов (правовой аспект)	77
Мельникова В.Г. Эколого-правовые аспекты правового режима новых технологий	79
Татаринцева И. А. Принудительное изъятие земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения: проблемы доказывания	81
Часовских К. В. Электронные сервисы как инструмент повышения качества экологического управления	82
Наши авторы	85

Научное издание

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 88

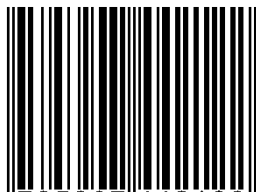
Сборник статей

Редактор Н.А. Афанасьева
Компьютерная верстка А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 23.08.2021 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 6. Усл. печ. л. 5,5. Тираж 500 экз. Заказ № 4686.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907442-12-2

9 785907 442122 >